АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

КВАДРАТУРА КРУГА

ТОМ 3

Файролл

Андрей Васильев

Файролл. Квадратура круга. Том 3

«Автор»

2020

Васильев А. А.

Файролл. Квадратура круга. Том 3 / А. А. Васильев — «Автор», 2020 — (Файролл)

ISBN 978-5-532-17836-6

Над Раттермарком все сильнее и сильнее сгущаются черные тучи, предвещающие большую грозу. Старые игровые альянсы и союзы перестают существовать, вчерашние лидеры становятся аутсайдерами, уступая дорогу амбициозным новичкам, а сложившиеся устои рушатся, оставляя после себя прах и пепел. И вот как в этом безумном мире добиться того, чего от тебя ждут? Очень просто. Надо идти вперед, не думая о том, что тебе, возможно, и не удастся добраться до цели. Потому что если размышлять о подобном, то ты обречен на поражение…

ISBN 978-5-532-17836-6

© Васильев А. А., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 15
Глава третья 23
Глава четвертая 31
Глава пятая 39
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Андрей Васильев
Файролл. Квадратура круга. Том 3

Глава первая
в которой герой узнает кое-что неприятное

– Я не согласна!

Следом за этими словами по кабинету словно пронесся вихрь. Именно так Шелестова выразила то самое несогласие, о котором вела речь. Она обежала мою крохотную комнатушку по кругу, попутно прихватив конфету, лежавшую на столе, после уселась на стул и уставилась на меня.

– Судя по всему, сейчас требуется спросить, с чем именно ты не согласна? – предположил я.

– Требуется, – подтвердила Елена, развернула шоколадную конфету «Озеро Рица», которую, печально сопя от осознания добровольного прощания с едой, мне с утра вручила Таша. – Еще как!

– Ну, излагай, – обреченно разрешил я, складывая седьмой по счету бумажный самолетик. – Выслушаю.

– Я не ко времени? – вдруг спросила Шелестова. – Что-то вид у вас, дорогой лидер, какой-то невеселый. Есть проблемы?

– А у кого их нет? – усмехнулся я. – Разве что только у Ксюши. Вот она счастливый человек, поскольку обрела радость в труде и горюшка теперь не знает. Живой пример душевной гармонии.

– Вот тут и поверишь в интуицию как в явление, – непонятно усмехнувшись, понизила голос Елена, причем из него напрочь пропали игривые нотки. – Нет, патрон, она пример кое-чего другого, и как раз на эту тему я хочу с вами пообщаться.

– Сейчас стало непонятно, – признался я, насторожившись.

– Как раз все очень просто и прозрачно. Ладно, не стану ходить вокруг да около, не люблю подобным заниматься. Пока вы где-то там, в высших сферах, болтаетесь, у нас тут начало сменой курса попахивать, не сказать – переворотом. И это дело рук именно вышеуказанного примера.

– Шелестова, с каких это пор ты стала на собратьев по перу подстукивать? – изумился я, на этот раз вполне искренне. – Ты же из правильных вроде всегда была и добросовестно следовала правилу трех журналистских «не» – не настучи на ближнего своего, не уходи, пока бутылка не опустела, не бери последнюю сигарету, ибо западло. И вдруг – на тебе!

– Сидел бы кто другой в вашем кресле – кинула бы в него туфлей, – без тени юмора сообщила мне девушка. – Вам простительно.

– Из соображений личных симпатий или по причине невысокой оценки моих умственных данных? – уточнил я.

Нет, правда было интересно, что она на это скажет.

– Воздержусь от ответа, – отмахнулась Шелестова. – Но вообще-то я не шучу. Относительно смены курса, имеется в виду. Реально начинает это подбешивать. Раньше все было по-честному, как полагается в местах вроде нашей редакции. Живем как одна семья, радости делим поровну, пинки от руководства тоже, ссоримся, миримся и имеем в активе всех, кого полагается.

– Последнее не понял, – сообщил ей я, доставая сигареты. – Уточни, будь добра. Ты сейчас в смысле секса или о чем другом речь ведешь? Вы что, пока меня нет, оргии тут устраиваете? Если да, так могли бы и позвать! Согласен, я уже не юн и даже плавно начал седеть, причем снизу, но это не значит, что меня стоит списывать в архив.

– Ох, какие пошлые у вас мечты, прямо сердце радуется. Не о том речь, компадре, – устроилась поудобнее Шелестова и начала загибать пальцы на правой руке. – Кто есть кто в большой семье? Властная мамаша, сующая нос во все дырки, отец, которого все слушают, но никто не слушается, три сына, градуированные по степени ума, причем в нашем случае один из них неопределенного пола и весь в прыщах, дочка умница-красавица – один экземпляр, дочка просто умница, но без дополнительных опций – тоже один экземпляр и, наконец, брат отца семейства, живущий на чердаке, странноватый, но добрый, который добавляет нотку хаоса в происходящее. Еще должен быть урод, без которого семья не семья, но вы его уже выгнали из дома.

– Кое-кого не досчитался, – заметил я. – А как же…

– Вот так же. – Шелестова закинула ногу на ногу. – Ксюша в этой схеме фигурирует как родственница из Ростова, которая приехала вдруг на пару дней, но осталась надолго. Эта гостья вела себя тихо-тихо, а потом в какой-то момент вдруг выяснилось, что именно она в доме распоряжается всем. Никто и не заметил, как ключи от всех погребов оказались в ее кармане.

– Интересные аналогии. – Я склонил голову к плечу. – А теперь немного конкретики.

– Вы в курсе, что теперь все статьи и заметки, написанные нами, не имеют шанса попасть к вам на стол без высочайшего соизволения госпожи Ксюши? И все, что ей не по душе, отправляется в корзину. Но не это главное. Речь идет о материалах Таши, которые, скажем прямо, очень хороши. Шесть ее заметок в новом номере. Шесть. Но только две записаны на нее, четыре других были незначительно изменены, и под ними стоит фамилия другого автора. И вот это уже перебор.

– А другой автор – это ведь не Ксюша? – предположил я.

– Нет, это не она, – подтвердила Шелестова. – Это Виктория Евгеньевна, с разрешения которой Ксюша забрала себе такую власть, и которая настоятельно рекомендовала нам всем помалкивать на этот счет. И проделывается подобное не в первый раз. Причем с нашей прожорливой малышкой данные действия никто не согласовывает, пользуясь тем, что она немного не от мира сего.

– О как. – Мне стало мерзко, поскольку подобные штуки я никогда не любил. Да, подобное случалось сплошь и рядом, это не секрет, но, как правило, делалось хоть сколько-то взаимообразно. Да, твой материал увели, но ты за это что-то получил. Рекомендацию, повышение, деньги, наконец. Но вот так – это уже свинство. И при этом мне ясно, отчего все молчат столько времени. Устроить скандал – дело несложное, но он по тебе самому и вдарить может, все же знают, кем мне Вика приходится. Я принимаю ее сторону, скандалист вылетает с работы, а тут оклад хороший, график удобный и чрезмерно не трудят. Вот они и молчали все это время, пока, как видно, совсем клапан не пережало. – А ответь мне, милое дитя, сколько твоих материалов в номере?

– Это так важно? – мило улыбнулась девушка.

– Хотелось бы знать, – кивнул я. – Но ладно, изменю вопрос: сколько твоих заметок отправилось в корзину?

– Все, что я подготовила за неделю, – усмехнулась Елена. – В новом номере нет ни одного моего материала. Но я по этому поводу не убиваюсь совершенно, лучше корзина, чем чужое имя под своим текстом.

– Ну, тут согласен, – покивал я. – Давно тебя сливают таким образом?

– По-черному – недели три, – охотно ответила Шелестова. – Причем если бы эта инициатива исходила непосредственно от Виктории Евгеньевны, я бы хоть как-то могла это понять,

но тут… А когда я попыталась с Ксюшей поговорить, прояснить ситуацию, мне было рекомендовано не тратить служебное время и лучше работать над текстами, поскольку те неудобоваримы. Причем настоятельно так рекомендовано, правильным таким тоном. Жутко хотелось ее стукнуть. Юмор в данной ситуации не поможет, она на этот счет стерильна, а вот кулак… Но удержалась и решила, что подобные конфликты надо решать по-другому.

– Удивила. – Я почесал нос. – И тем, что в драку не полезла, и вот таким подходом к вопросу. Очень уж на тебя не похоже.

– Есть у меня в запасе Очень Хитрый План мести, на тот случай, если я в вас ошиблась. Время было его подготовить. – Елена нахмурилась. – Патрон, подобные штуки – это очень грязно. Всякое понять можно, но это… Да и вообще, у нас тут все маленько прогнивать начало. Все не слепые, видят, что происходит. Все, кроме вас. И всех это беспокоит.

– И Вика?

– Она смотрит только на то, что ей показывают. Ну и потом, она же в плюсе, так что все здорово. Самой писать ничего не надо, за нее работает Ксюша, а после ставит под отличными статьями, якобы ею же написанными, фамилию Травникова, делая ту самым плодотворным автором издания. Ведущим автором. Знает, стерва, что Таша в разборки не полезет, как и все остальные. Так чего ради замечать очевидное? – фыркнула Шелестова. – Остаюсь я. Но что стоит мое слово против ночной кукушки? К тому же вчера меня вежливо предупредили, что если буду много говорить, то очень скоро вылечу за борт, как самый бесполезный сотрудник редакции. Три номера – и ни одного моего материала в них. Это профнепригодность. Замечу: это не Виктория сказала, а все та же Покровская. Голос, блин, Саурона!

– Прямо вот так, внаглую, в обход меня? – засомневался я. – Вика, конечно, не подарок, но она не совсем же еще сбрендила? Лен, звучит это все крайне сомнительно.

– Чаще всего правда выглядит именно как полный бред, – рассмеялась Шелестова. – Но так – есть. Просто вы в какой-то момент выпустили узду из рук и стали номинальным руководителем. Подобное случается. Работает все – и ладно, можно чем-то другим заниматься. Оп – и не заметишь, как власть из рук выскользнет, словно мыло в бане. А власть, какая бы большая или маленькая она ни была, долго на полу не валяется. За ней непременно кто-то да нагнется.

– Умеешь ты успокаивать так, что после этого еще хуже себя начинаешь ощущать, – заметил я. – Сама вызвалась со мной пообщаться или коллектив тебя назначил?

– Сама, сама я, – покивала девушка. – А потом, если бы вы слова не поняли, я бы с вами переспала, это очень и очень надежное средство. По жизни я богиня секса, так что дальнейшие манипуляции вашим сознанием…

– И сама скромность, – перебил я ее. – Ленка, тебя опять понесло!

– Ну да, – согласилась со мной Шелестова. – Короче, надо гнойник вскрывать. Не мазью мазать и ждать, пока прорвется, а резать, не дожидаясь надкостницы. Коллектив создать трудно, а разрушить на щелчок пальцев возможно. И все, не склеишь его потом. Разбежимся по другим редакциям, а вы останетесь с мутными подругами Ксюши. Забыла сказать: Стройников третьего дня совершенно случайно подслушал, как она с некой Нелли общалась и обещала ей место в «Вестнике» с очень хорошей зарплатой и перспективой роста. Причем в самое ближайшее время. Не знаю, чье именно место, но точно не свое, не ваше и не Викусино. Сорри – Виктории Евгеньевны. Вас она на сладкое, надо полагать, оставит.

Нет, не изменилась Шелестова, зря я напрягся. Какой была, такой и осталась. Как всегда – на переднем крае, готова впрячься за други своя.

Интересно, с чего бы Ксюша так осмелела? Ну да, изначальная поддержка Вики и довольно быстро полученное повышение могут слегка манжет расслабить, но не настолько же, чтобы обещать кому-то место, которого в помине нет. И не имея на это никаких оснований.

Тут или невероятная самоуверенность должна быть, или нереальная глупость. Ни того, ни другого здесь в помине не имеется.

Или поддержка сверху. Совсем сверху. От кого-то, кто способен влиять на принятие кадровых решений в обход руководства еженедельника в моем лице. И список данных лиц не так уж велик.

– Значит, так. – Я потушил сигарету в пепельнице. – Ты сказала – тебя услышали. Прямо сейчас топать ногами и махать руками смысла нет, сначала мне кое в чем разобраться надо. Но никто никого не уволит, пусть парни не переживают.

– Все-таки люди – на редкость паскудные существа. – Шелестова встала со стула. – Нас тут два с половиной калеки, так все равно кое-кому удалось устроить шекспировские страсти. «Ричард Третий», да и только.

– Было бы смешно, если бы не было грустно. – Я достал из пачки еще одну сигарету. – Все, изыди, я буду думать о тщете всего сущего. Очень ты меня своими новостями расстроила.

– Пять сек, – попросила меня Шелестова, коротким движением чуть смазала помаду на губах, растрепала волосы и расстегнула две пуговицы на блузке. – Вот теперь хорошо, я пошла.

Она толкнула дверь кабинета и вышла из нее, чуть покачиваясь. Мало того, еще и обернулась, томно и громко произнеся:

– Харитон Юрьевич, если вам больше ничего не надо, то я пойду к себе за стол.

И «больше» голосом так выделила, что даже кулер, стоящий у входа, – и тот внезапно забурлил.

Вот стерва!

Но – молодец.

– Не-не, – чуть сперто ответил я, а после громко швыркнул молнию на штанах туда-сюда. – Что хотел, то получил. Теперь иди, работай дальше!

Ничего, пусть кое-кто кое-кому про это расскажет. А то, я погляжу, эта парочка совсем ополоумела, пользуясь тем, что у меня совсем времени в последнее время нет.

И что еще удачно сложилось – Вики нынче в редакции нет, она в типографию поехала. Хотя отчего удачно? Как видно, ребята и ждали такого момента. С другой стороны, надо будет им при случае рассказать, что люди давным-давно придумали телефон как раз вот для таких ситуаций.

Впрочем… Тема скользкая, подобные вещи лучше глаза в глаза проговаривать. Я бы и сам не стал телефоном пользоваться, скорее всего.

Но день как-то не задался с самого утра. Сначала не выспался, потом порезался, когда брился, после еще и Азов приперся. Я, как его увидел, сразу понял – не самые лучшие вести с полей он принес.

Так и вышло. После пары дежурных комплиментов насторожившейся Виктории он вывел меня в коридор и деловито поинтересовался:

– Тебе точно надо сегодня в город ехать?

– Не пугай меня, Илья Павлович, – попросил я его. – Чего опять произошло?

– Ничего, – настолько беззаботно ответил он, что мне сразу стало ясно – врет. – Просто погода нынче не ахти. Снег, ветер, все такое… Пришел марток – надевай пару порток. Да и нельзя тебе много воли давать. Ну как опять сбежишь в город, почуяв запах свободы?

– Да сколько можно уже припоминать? – непритворно разозлился я. – Можно подумать, что мне тогда это все в радость было! Хорошо хоть деньги в карманах оказались, а то бы еще и пешком из аэропорта до «Радеона» пришлось топать.

– Ладно-ладно. – Он потрепал меня по плечу. – Шутка. Но в целом – посидел бы ты в здании до того момента, когда Старик вернется. Тут как в сейфе, а там – кто знает.

– Ты знаешь, – уверенно заявил я, – Илья Палыч, не темни.

– Старик звонил сегодня ночью, – вздохнул безопасник. – Велел особо внимательно приглядывать за тобой. Почему, отчего – не знаю, но не просто же так, верно? Впрочем, даже если и просто так, то подобный приказ не надо обдумывать, его надо выполнять со всем усердием и прилежанием.

Вот теперь я в самом деле напрягся, но решение свое насчет визита в редакцию все же не изменил. Надо было развеяться после игровых реалий последних дней, осознать, на каком свете я живу на самом деле. Я не желаю стать таким, как Сайрус или Гедрон Старый, для которых тот мир почти целиком заменил этот. Они меряют свою жизнь не тем, чего достигли здесь, а тем, чего добились там, и это очень, очень нездоровая симптоматика. На самом деле грань, которая отделяет игровой мир от реального, оказалась достаточно тонка, теперь я это отлично осознаю. Многие даже и не замечают, что эта еле различимая черточка пересечена, полагая, что они все еще просто развлекаются, как дети. А на деле эти люди уже отравлены ядом Файролла, он все чаще занимает их мысли, отодвигает в сторону повседневные дела, семьи, детей, родителей… И в какой-то момент настоящий мир становится лишь тягостной повинностью, необходимой занудной рутиной, которую игрок вынужден вытерпеть перед тем, как отправится в тот, другой мир, яркий и непредсказуемый. Причем тот мир, созданный рукотворно, для них становится настоящим, подлинным и желанным. Потому что там они живут, а тут – существуют.

Страшное дело – игры. Страшное. Не сказать – разрушительное. Теперь я это точно знаю.

И, самое главное, не сказать – жуткое, я и себя стал ловить на подобном. Мне бы печься о том, чтобы живым выскочить из всей этой истории, но вместо этого сижу и гадаю о том, кто же такая Рышхана, квест на поиски которой мне выдала Тиамат. Среди огромной кучи дел, которые на меня свалились, это самое туманное и непонятное. В остальных имеются некие отправные и конечные точки, я знаю, куда идти и что меня там ждет. А тут… Я даже не представляю, кем сия Рышхана является по своей сути. Она воительница? Злой дух пустыни? Представительница небольшого, но гордого народа джиннов, обитающих в Запретной долине, про которую я недавно заметку читал? Или вовсе предводительница разбойничьей шайки? Вариантов масса, ответов ноль.

Нет, я, конечно, до нее доберусь, никуда она от меня не денется. Когда-то давно подобные задания вгоняли меня в ступор, я не знал, за какую ниточку потянуть, чтобы начать разматывать клубок, теперь же все изменилось. Если Ромул ничего не знает, то я пойду к Бахрамиусу, который всегда поможет собрату по вере. Если он не знает, то я попрошу его дать мне рекомендательное письмо к начальнику городской стражи Селгара, который наверняка что-то да слышал. Ну и совсем на крайний случай есть отшельник и страстотерпец Джава Дет, обитающий в глубине пустыни. Уж он-то точно знает там всех.

Но это все время, время, время… Да и не самое это приоритетное задание. Сейчас главное – добыть Бубен, открывающий дорогу в заиндевевшее северное урочье. А для этого надо войти в город мертвых, где тишина – залог жизни. Войти в него, взять искомое и обратно выйти. Грустно признавать, но без посторонней помощи это практически невозможно, и, значит, мне нужен мой старый добрый костлявый друг. Нет, я, разумеется, попробую обойтись без него, но шансы на успех минимальны.

Короче, вот такая невеселая карусель. И если я хочу остаться Харитоном Никифоровым, то надо хоть изредка переставать быть Хейгеном. Иначе – все. Иначе через пару-тройку месяцев я перестану отличать реальности одну от другой.

При условии, разумеется, что меня не пристрелят в каком-то переулке. Нет, так-то я по ним не шатаюсь, это ясно, но гипотетически же такое возможно? Бум, бах, история закончена, и все наблюдавшие ее расходятся по домам в недоумении – это чего было такое? Ради чего огород городили столько времени?

Ладно, это меня совсем уж куда-то не туда понесло. Тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не сглазить! Слово материально, а небожители непредсказуемы.

– Чего молчишь? – поторопил меня Азов. – Киф, ты здесь? Ты со мной?

– Да задумался просто, – ответил я. – Сложная штука – жизнь.

– Экий ты нерасторопный, – рассмеялся безопасник. – Мне казалось, что это любому еще лет с десяти известно. А ты вон только когда к сороковнику приблизился, на данную тему задумался. Ладно, будь по-твоему. Но только туда и обратно, ясно? И не думай, что я так уж сильно о твоей голове пекусь. Мне моя дорога, знаешь ли. Мы с тобой снова в одной лодке, Киф. Если ты потонешь, то и мне к ногам камушек поувесистей привяжут.

На том мы и расстались, причем мое настроение было испорчено бесповоротно. Ну а новости, которые на хвосте приволокла Шелестова, добили последние теплящиеся в душе огоньки природного оптимизма.

И самое главное, в подобной ситуации начинаешь видеть то, чего на самом деле нет. Да-да, Лена права, истина чаще всего выглядит как бред сумасшедшего, но не могут же утренний разговор и гнильца, что завелась в редакции, быть звеньями одной цепи? Просто в силу того, что в «Радеоне» до нашего аквариума дела вообще никому нет. Ну кроме, разве, Верейской, да и то исключительно с производственной точки зрения. Ей наверняка по барабану, кто именно клепает заметки – тот ли, другой…

Хотя есть еще госпожа Свентокская, которая так нежно меня любит, что готова на любую гадость, но здесь-то в чем ее интерес? Сковырнуть меня с кресла ей не под силу, по крайней мере, сейчас. У меня слишком мощные тылы. А когда все кончится, так я и сам с него слезу, причем сразу.

Развалить работу, чтобы потом указать на мою некомпетентность? Опять не вариант, и по той же самой причине. Есть у меня подозрение, что даже если мы выпустим еженедельник, состоящий из одних старых анекдотов и похабных картинок, то мне и это сойдет с рук. Я вообще серьезно сомневаюсь, что кто-то из руководства «Радеона» хотя бы листает «Вестник Файролла». У них слишком много дел, связанных с подковерной возней, им не до чтения. Олеся опять же не в счет, разумеется.

И все равно – совпадения, совпадения. А я в них не верю, причем совершенно.

Ладно, раскручу я эту тему, докопаюсь до истины. Если есть кто-то, кто стоит за внешне безобидной Ксюшей, я его на белый свет вытащу. Сам не справлюсь, не получится, не захочет она слушать мои разумные доводы – ничего, я тогда Азова попрошу помочь. Кто-кто, а безопасник тут точно ни при делах, и в совпадения он, как и я, не верит. Привезут нашу тихоню в «Радеон», покатают на лифте, покажут подвал – запоет как миленькая. Все расскажет – что знает и что не знает. Даже сумму, что поляки Гришке Отрепьеву в начале семнадцатого века за пособничество в захвате Москвы обещали выдать, – и ту назовет. У Ильи Палыча талант переговорщика, это всем известно.

И мне ее будет не жалко. Все могу понять и кое-что даже простить. Карьера, положение, деньги – это серьезные стимулы, ради них можно на многое пойти, если внутри человека сидит амбициозный чертик, но меру знать надо. И границу видеть, за которую не стоит переходить. Она на подобных мелочах решила не заморачиваться, так что моральных обязательств у меня перед ней не возникнет.

Но это – крайние меры. Для начала попробую решить все более мирным путем. И начинать здесь надо не с Ксюши, а с Вики.

Впрочем, кое-что сделать следует здесь и сейчас.

– Ксюша, зайди ко мне, – гаркнул я и развалился на кресле повольготней. – Есть пара вопросов.

Волнения на лице девушки, которая почти моментально вошла в кабинет, не имелось совершенно. То ли она великолепно собой владела, то ли в самом деле не могла допустить мысли о том, что ее кто-то мог скомпрометировать в моих глазах. Шелестова, при всей своей эмоциональности, говорила очень тихо, зная о несовершенстве звукоизоляции моего кабинета.

Или, может, за ней просто не имелось никаких грехов? Ведь такой вариант тоже нельзя сбрасывать со счетов. Хотя он, разумеется, крайне нелогичен. На кой Шелестовой могла понадобиться подобная афера? Какая ей в том выгода? Спихнуть Ксюшу с ее поста и самой его занять? Да ну, чушь.

– Чего там у нас с майским мероприятием? – осведомился я. – Работа идет?

– Разумеется, Харитон Юрьевич. – Ксюша помахала папкой, которую держала в руках. – Готовы пробные наброски сценария, согласовываются правила и призы, рекламщики «Радеона» разрабатывают концепты роликов и постеров, я сама нахожусь на постоянной связи с рабочей группой…

– Понял, понял, – остановил я ее. – Молодец. А что Верейская? С ней общаешься на эту тему?

– Пыталась. – Захлопала ресницами Ксюша. – Увы, но Олеся не очень…

– Олеся Аркадьевна, – осек ее я.

– Олеся Аркадьевна, – немедленно поправилась девушка. – Так вот, она постоянно занята и никак не может найти для меня достаточного количества времени. Это, бесспорно, создает определенные проблемы, о чем я как раз собиралась написать докладную записку.

– Кому? – уточнил я.

– Что «кому»? – переспросила Ксюша.

– Записку кому собиралась писать?

– Вам, кому же еще? У меня один руководитель. Вернее, два, но подобные документы адресуют только самому главному.

– Молодец, – похвалил я девушку. – Хорошая работа, Ксения. Хорошая. Не зря я тебя вверх по карьерной лестнице двигаю.

Та заулыбалась и даже несколько раз застенчиво качнулась влево-вправо на каблучках, прижав папку к животу.

– Ну ладно, иди, – отпустил я ее. – Если что, заходи, все вопросы решаемы. А с Олесей Аркадьевной я поговорю, не переживай. Думаю, скоро вы пообщаетесь вволю.

Не врала Шелестова. Не-а, не врала. Я таких умниц-скромниц много перевидал, так что ошибки быть не может. А еще она на нас всех эти самые докладные записки пишет, причем давно, и на меня больше, чем на других. Вопрос только один – в чьем столе они оседают. Хотя нет, вру, вопросов два. Второй – фигурирует ли в них Вика? Думаю, нет. Ксюша ей дорогу и расчищает, поскольку хочет видеть свою бывшую однокашницу во главе еженедельника. А что, удобно. Посидит с годик в ее «замах», освоится, перезнакомится с теми, кто сейчас на нее даже не взглянет, а после подругу сожрет, благо большого труда это не составит. Вика не дура, это да, но она слишком эмоциональна, а потому уязвима.

Интересно, а по какой причине Ксюшу с прошлого места работы выперли? Официальную версию я помню – она не захотела сожительствовать с руководством. Вот только верю я в нее теперь не слишком сильно. Ведь думал же позвонить, уточнить, но, как всегда, закрутился и забыл.

Ладно, продолжение будет вечером, когда я с Викой пообщаюсь. А там и решу, что с кем делать стану.

Из двадцать первого номера газеты «Вестник Файролла»

От главного редактора

«…злобного Черного Властелина. Все силы Света, все те, кому дороги идеалы свободы, равенства и братства, все те, кто хочет видеть над головой синь неба, а не черноту туч, готовьтесь к большим битвам. В них не будет лишних рук, каждый найдет свое место среди сплоченных шеренг, выстроившихся для битвы со Злом. И знайте…»

Из статьи «Великая Река. Двенадцать рыбачьих поселков и их квесты»

…не так просты

«Казалось бы, рыбаки и рыбаки. Их лодки с утра до вечера разрезают речную гладь, они поют свои тягучие песни, вынимая из глубин сети, в которых бьется серебристая рыба. Да, все так. Но походите по этим деревням, пообщайтесь со стариками, детьми, женщинами, а вечером и с самими рыбаками, и вы поразитесь, сколько разнообразных квестов вам предложат. Причем от самых простых, вроде добыть перья птицы руфинки, идеальные для поплавков, до очень и очень сложных. В этих поселках можно отыскать стартовые квесты шести длинных цепочек заданий, финальные награды которых могут поразить в самое сердце даже очень искушенных игроков. А еще в одном из небольших прибрежных поселков есть невзрачный с виду человек, обладающий неким предметом, который в давние времена был им выловлен из реки. Если вы с ним подружитесь и сможете убедить его, что этот предмет вам нужнее, чем ему, то… Но – тс-с-с! И так дано уже очень много подсказок, даже больше, чем следует. Думайте сами и ищите. Файролл – это игра, в которой упорный и думающий игрок сможет…»

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента»

Весна идет!

«Клан “Оптимистки” объявляет о начале приема заявок на участие в ежегодном мартовском конкурсе красоты “Мисс Файролл”. Никаких подтасовок результатов, все абсолютно по-честному – таков принцип этого конкурса.

Сделай скриншот, пришли его главе клана или его заместительницам до конца февраля и жди сообщения о том, что ты получила право на участие в соревновании!

Финальная часть конкурса, как обычно, пройдет восьмого марта на главной площади города Эйгена. Королева Западной Марки Анна и ее сын

будут присутствовать на данном мероприятии в качестве почетных гостей. Также ими учрежден особый приз для одной из участниц, той, кто им приглянется более остальных. И, смеем вас заверить, это будет что-то совсем особенное! Вы же не забыли, подруги, что принц Запада не женат?

Кто знает, не тебя ли он ждет? Ты же хотела стать принцессой? Это твой шанс!

Не жди, пока удача свалится с неба! Высылай скриншот и поймай удачу за хвост!

Официальный информационный спонсор конкурса – еженедельник “Вестник Файролла”».

«Кланы “Веселые собаки”, “Ножи Востока” и “Молот и шлем” объявляют о создании альянса “Три стороны”. Основная цель слияния – участие в приближающихся конфессиональных войнах на стороне богини Лилит. С целью усиления состава до начала основных событий в кланах объявляется дополнительный набор рекрутов. Минимальный уровень соискателей – 25+. С нас – поддержка, прокачка, амуниция. С вас – верность идеалам клана и альянса, трудолюбие, ежедневный онлайн».

Новости с Равенхольма

«Великий бог Орт Пламенный откроет для кланов “Пришедшие с Востока” и “Барсы” новое, еще никем не изведанное подземелье, расположенное в дальней части джунглей Ираххх. Особую пикантность ситуации придает тот факт, что подземелье для обоих кланов будет открыто одновременно, а выйти обратно с победой и богатейшими наградами сможет только один из них. Проигравший клан перестанет существовать как таковой, все игроки, состоящие в нем, оставят на месте поражения всю свою амуницию, включая уникальные и сетовые предметы, а также потеряют по три уровня каждый. Отдельно следует заметить, что клан, взявший верх, сможет получить возможность забрать себе все то добро, которого лишатся побежденные.

Воистину – победитель забирает все!

Схватка за подземелье назначена на эту субботу, на 14:00 по Москве. Работает тотализатор».

Реклама

«Ты одинок? Тебе некуда пойти? Ты не знаешь, чем заняться?

Вольные Роты – вот то место, что тебе нужно! Именно в Вольных Ротах ты сможешь провести время весело, увлекательно и с немалой пользой для себя!

Золото, приключения, самые красивые девки, путешествия по Раттермарку за счет работодателя – все к твоим услугам.

Приходи на вербовочный пункт, подписывай контракт, получай кошель золота! Да-да, тут платят не скупясь, не сомневайся!

Что выбирают настоящие искатели приключений? Вольные Роты!

Мы ждем тебя!»

В следующем номере

«Великая Река. Окончание путешествия – Селгар»
«Лилит. Роковая страсть в начале времен»
«Равенхольм. Краткий экскурс в прошлое»
«Архипелаг. Легенды неведомой земли»
«Май не за горами. Первый анонс глобального игрового события. Какого? Читай “Вестник Файролла”, и ты все узнаешь первым»

Глава вторая
в которой герой то и дело вспоминает прошлое

Первым делом, оказавшись дома, я набрал Вику, после чего мне минуты две пришлось выслушивать ее жалобы на типографщиков, которые ну никак не хотели соответствовать установленным ею же самой критериям. И слушать ее не хотели. И вообще очень грубо себя вели, настолько, что она просто в гневе сейчас.

Отвыкла Виктория от того, что ее кто-то может и не послушать, отвыкла. Портит некоторых людей оторванность от большого мира. Герметичность, в которой мы оказались, довольно быстро приучила Вику к тому, что вопросы решаются моментально и в ее пользу, а все воспоминания о том, какова на самом деле жизнь, бурлящая за пределами редакции и здания «Радеона», стерлись за ненадобностью. Это нормально, такова человеческая природа. Зачем помнить плохое, живя хорошо? И вообще, все, что было раньше, является долгим страшным сном, и не более.

Ладно, моя хорошая, посердись еще немного, а потом моя очередь придет тебя радовать. И я это удовольствие никому не уступлю.

Одно плохо – раньше восьми, насколько я понял, ее ждать смысла нет. Жаль, жаль, лучше бы сразу отстреляться и уже после полезть в игру, чтобы за временем не следить. Не хотелось бы застать Вику уже спящей, когда я выберусь из капсулы. Права Шелестова – надо этот гнойник вскрывать. Само собой, моя сожительница не является идейным вдохновителем происходящего, так сказать, стерхом. Тут чья-то другая рука ощущается. Но она что-то может знать, и это «что-то» мне надо из нее выудить.

Не Азову же ее отдавать для беседы, верно?

Что примечательно в Файролле – как только попадаешь сюда, так из головы сразу улетучиваются посторонние мысли, не связанные с игрой. Их словно стирают из головы, приблизительно так же, как тряпка стирает мел со школьной доски. Не знаю, только у меня так или у всех. Думаю, что у всех. Собственно, за этим сюда тысячи тысяч игроков и идут. Не уверен, что это прямо вот очень хорошо, поскольку подобный эффект чем-то роднит игру с алкоголем или наркотиками, но следует признать, что как механизм снятия стресса Файролл гораздо менее вреден, чем перечисленные выше антидепрессанты. Уж лучше игра, чем реабилитационный центр.

Аль-Альбейн, при свете дня традиционно выглядящий куда более привлекательно, чем ночью, встретил меня знакомым до боли скрежетом костей. Это из-под песка полезли скелеты, почуявшие незваного гостя.

– Отвалите, – привычно цыкнул я на них и помахал рукой, на которой имелась метка Темного Властелина. – Свои. А ну кыш обратно в глубины земные!

Все же удобная вещь, не зря я тогда согласился, чтобы мне ее на руку Странник нанес. А то фиг бы я сейчас тут так легко прошел. Ночью – сколько угодно, на этот счет Сэмади расстарался, а днем – фигушки. Теперь же – вот, пожалуйста!

Я вспомнил о Бароне и вздохнул. Вот тоже не было печали. Теперь хочешь не хочешь – как-то его надо вытаскивать сюда, в центральные области Раттермарка, и эта проблема, пожалуй, посложнее остальных. Просто в силу того, что в другие места хоть как-то, но можно добраться, а вот оттуда, где сейчас ошивается мой костлявый друг, в наши края путей нет. Перекрыты они. Кроме одного, на который весь расчет, но кто его знает, что меня на нем ждет? Собственно, по этой причине я сюда и притащился, надо усилить свои позиции, перед тем как я на него шагну.

О, а здесь недавно рейд какой-то отметился. Ну вот, остались в игре еще нормальные люди, которые плюнули на всю эту божественную суету и знай себе играют, как раньше. Правда, особо ничего эти храбрецы не добились, даже до главной площади не дошли, судя по обилию коконов на одной из улиц, но все равно молодцы. Знал бы кто – разослал им их вещички. Так сказать, за верность канону.

Впрочем, ничего особенно интересного в коконах не обнаружилось. Пара неплохих клинков на средние уровни, пяток колец, несколько любопытных амулетов и недурственный плащ на лучника – вот и все.

Попутно глянул вчерашний подарок богини, после чего досадливо сплюнул. Опять амулет для мага выдала. Издевается она надо мной, что ли? Не рандом, а именно она, больно уж это все именно на изощренный глумеж похоже. Скажите, вот на кой воину чародейская амуниция? Что мне с ней делать? Ну ладно, отдам я его опять кому-то из своих, это понятно. Но надоело ведь уже! Хотелось бы за свои труды хоть иногда получать что-то полезное лично для себя, а не для клана.

Раздумывая над всеми этими тонкостями бытия, я и сам не заметил, как добрался до самого мрачного угла заброшенного дворца, который когда-то очень давно мы с Сэмади брали штурмом и где теперь обитали двое из его слуг, скрываясь от всего света и ожидая возвращения своего повелителя.

– Эй, где вы тут есть? – гаркнул я в темноту коридора, начинавшегося за давно пустующим троном Ффарга Нечестивого. – Вылезайте уже, жертвы светлого режима. Я свой, я наш. Потолковать надо.

Тишина. Ни звуков шагов, ни шуршания черных балахонов. Может, они отсюда съехали уже? Так сказать, сменили явочную квартиру? Если да, то это очень плохо, данная парочка уже была вписана в мои планы, которые очень не хотелось бы менять.

Но нет, в коридоре наконец-то обозначилось какое-то движение, а после оттуда подобно призракам выплыли две фигуры.

– Мы слушаем тебя, человек, – хрипло проклекотала одна из них, в которой я опознал Рафаила. – Ты принес вести от нашего повелителя?

– И их тоже. – Я почесал затылок, глядя на воинов Смерти, некогда одним своим видом вселявших если не ужас, то страх, а сейчас более всего похожих на Бенджамина Баттона во времена его проживания в доме престарелых. Вроде как и лицо Брэда Питта у этого горемыки, и ходит он сам, но жалко его до безумия. – Эк вас скукожило, братцы!

– Хозяин далеко, настолько, что мы не ощущаем его силу, – пояснил Леонард. – Ее нет – и мы потихоньку истаиваем, превращаясь в тех, кем были до его прихода. В бесплотные тени.

Вот тебе и раз. Нет, все логично, так и должно быть, но хорошего в этом мало. Получить вместо двух машин смерти парочку доходяг – это, знаете ли, даже не смешно.

– Уф-ф-ф. – Я присел на подлокотник трона. – Не скажу, что вы меня этой новостью обрадовали. Просто я вам кое-что хотел предложить, а теперь даже и не знаю, стоит ли. Дело-то непростое, опасное.

– Человек, ты в своем уме? – просипел Рафаил. – Мы служим только Сэмади, и никто другой не вправе нам предлагать что-либо, даже ты.

– По-хорошему за одни такие мысли мы сейчас должны были бы тебя убить, – добавил его напарник. – И жив ты только потому, что некогда хозяин велел нам тебя оберегать в том случае, если мы заметим опасность, тебе грозящую.

Да? Как это мило со стороны Барона. Хотя, возможно, он отдал такой приказ в какой-то конкретной данной ситуации, а после попросту его не отменил. Личи – отличные бойцы, но ни разу не мыслители. И слава богу. Добавь к их мощи и силе ум – и все, игрокам в Файролле существовать станет куда сложнее.

Н-да, но что мне теперь делать? Брать эту немочь с собой или нет?

– Поучи зомби мозги выедать, – посоветовал я Рафаилу, залез в сумку, достал оттуда подарок Сэмади и щелчком перебросил его личу. – Лови чеканную монету.

– Знак Хозяина, – осмотрев черный кругляш со странными знаками, сообщил приятелю тот. – И он совсем недавно держал его в своих руках!

Два черных капюшона повернулись в мою сторону.

– Ты видел его, – утвердительно произнес Леонард. – Видел!

– Ну да. – Я перебрался с подлокотника на сиденье трона и устроился поудобнее. – Как Ффарг тут сидел? Жестко же!

Две черные тени переместились вперед и застыли передо мной, причем их ссутуленность вызывала ассоциации с верноподданностью. Черт, вот есть в этой атрибутике власти что-то такое! Вроде бы просто массивное кресло, а ощущаешь себя владыкой.

– Человек, если ты попал туда, где сейчас пребывает наш хозяин, и смог из тех мест пробраться обратно, значит, это возможно. – Из черноты капюшона на меня уставились две красные точки. – Отведи нас к нему, и мы станем твоими должниками. Мертвые всегда платят по счетам, тебе это отлично известно. Мы не станем ставить условия, как ты когда-то, мы пойдем и сделаем то, о чем ты нас попросишь. Один раз – но что угодно.

Ух ты! Неожиданный оборот события приняли. Скажем так, вот мне и бонус за мои страдания. Я так и так их собирался с собой тащить в Серые Пустоши, а тут такой сюрприз. Подобные должники всегда пригодятся, особенно по нынешним делам. Мало ли кого мне надо будет убрать со своей дороги?

Но до чего же все-таки злопамятная публика эти неупокоенные мертвецы, а? Времени с той беседы, о которой упомянул Рафаил, прошло немало, а он ее до сих пор не забыл. Нет, было, было. Он мне показал особо мощный удар-умение, а я за это изначально должен был дать ему слово, что в один прекрасный день выполню его пожелание. Но поскольку желания у таких, как он, могут быть самые непредсказуемые, то мне пришлось ставить кое-какие ограничения, связанные со смертоубийством коронованных особ и так далее. Кончилось все просто, я увеличил свой долг перед Сэмади. Не сомневаюсь, что ради этого все и затевалось изначально.

– Заманчиво. – Я закинул ногу на ногу и, наверное, сейчас стал совсем похож на самодержца. Или, что вероятнее, на шута, который зачем-то залез на королевское кресло, поскольку из меня монарх – как из больничной утки пиршественный стол. – Но, как честный человек, сразу предупреждаю – гарантий того, что мы достигнем цели, не даю. Снова той же дорогой, что и в первый раз, я пройти не смогу, потому отправлюсь другим путем, он опасен, темен и неизведан, так что вполне вероятно, что на нем мы все найдем только смерть. Даже вы. Если вас устраивает подобный расклад, то мы договорились. Если нет, значит, нет.

Личи переглянулись, обменялись парой шелестящих фраз, из которых я не уловил ни слова, а после Рафаил, обнажив клинок, произнес:

– Мы согласны. И в благодарность за эту услугу на своем мече от нас двоих приношу тебе клятву в том, что один раз ты, человек по имени Хейген, вправе потребовать от нас оказать тебе помощь в своих делах, и мы откликнемся на твой зов, если к тому времени еще будем существовать на свете. Единственное, что ты не можешь от нас потребовать, так это причинить какой-либо вред нашему хозяину.

И эти двое склонили свои капюшоны передо мной.

Нет, положительно, имеется в этом всем свой шарм! Я начинаю понимать матерых ролеплейщиков, которые всеми правдами стремятся занять хоть какой-то трон.

«Игрок Хейген, две достаточно могущественные сущности отныне стали вашими должниками, с чем администрация игры вас и поздравляет!

Но помните: иногда лучше не иметь вовсе никаких должников, чем таких, потому что никогда не знаешь, чем это для тебя может закончиться.

Будьте осторожны в своих желаниях, игрок Хейген!»

Интересно, это штатный текст или кто-то его только что набрал? Надо будет Костика спросить. Он, конечно, темнила еще тот, но при желании от него правды добиться все же можно.

А эта парочка-то, я гляжу, приободрилась. Вроде как опять ростом стали повыше, и голоса стали поувереннее. То ли потому что цель в их не-жизни появилась, то ли монетка оказала целительное действие.

– Еще вот что. – Я поерзал на жестком сидении. – Прежде чем мы отправимся в Серые… Даже не так. Прежде чем мы начнем искать путь, ведущий нас к цели, мы еще кое-куда завернем. И предваряя ваше недовольство, сразу скажу: монетку мне Сэмади дал не просто так. Он сказал, что вы до поры до времени переходите под мою руку, то есть помогаете всяко и спасаете меня от всех напастей. Вопросы есть?

Капюшоны синхронно качнулись, давая понять, что таковых нет.

– По поводу того, что мы можем влипнуть в какие-то неприятности с представителями Светлых Сил, волноваться не стоит, – добавил я. – Нас ждут подземелья, да такие, где слуг добра днем с огнем не найдешь. Ну а если и встретишь, то только в жареном виде.

– Нам это безразлично, – сообщил мне Леонард. – Хозяин дал приказ идти за тобой, мы ему подчиняемся. Надо убивать – будем убивать. Придется умереть – умрем.

Вот как тут Сэмади не позавидовать, а? Никаких споров, никаких сомнений, не то что моя постоянная компания с их тараканами в цифровых мозгах.

А, с другой стороны, заскучал бы я в их компании довольно быстро. Мои ведь то подерутся, то напьются, то поссорятся, то помирятся. С ними интересно и весело, они для меня за это время стали не просто спутниками, а друзьями, как бы это странно ни звучало. И не променяю я их даже на вот таких терминаторов в черных балахонах.

– Ну, раз мы обо всем договорились, то в путь. – Я встал с трона. – Чего ждать?

Дзынькнула оповещалка – кто-то мне прислал письмо со статусом «Повышенная важность». Есть в игре такой, он, в отличие от обычных писем, денег стоит. Значит, не спам и не очередное «примите меня в ваш клан, я хороший». Эти товарищи сроду лишней копейки не заплатят за подобное.

Увы, неизвестный мне респондент, но пока ответа от меня ждать не стоит. Та местность, куда я отправляюсь, лишена не только почтовых ящиков, но и любых других признаков цивилизованности вроде кузнецов, гостиниц и квестовых персонажей. Сожрать там могут, а вот предоставить услуги – нет.

Скорее всего, от Сайруса письмо. Он не очень любит писать в личку, отчего-то предпочитает именно почтовую рассылку. И если я прав, все равно ничего путного или нового в этом послании нет. Я, кстати, к нему хорошо отношусь и, если чем-то могу помочь, всегда помогаю. Другое дело, что ему всегда нужно то, чего я дать не в состоянии. Например, я не могу рассказать, где раздобыл первокирпич, а ведь именно эта информация ему и нужна.

– Мы готовы, – сообщил Леонард. – Хотя… Одну минуту, воин. Эй, раб!

Из коридора, шаркая ногами, прибрел Ффарг Нечестивый и угодливо склонился перед личами.

– Стереги дворец, – назидательно произнес лич. – Стереги сокровищницу. Если кто придет, убей. Не сможешь убить – сделай так, чтобы добро Хозяина никому не досталось, обрушь стены и похорони его вместе с собой. Тебе все ясно?

Бывший колдун склонился почти до пола, давая понять, что все усвоил.

– Сурово вы с ним, – заметил я, доставая свиток. – Ну да, при жизни он был не подарок, но тут прямо апартеид какой-то.

– Слуга всегда должен знать свое место, – пояснил Рафаил. – Мы сейчас служим тебе, и твое слово для нас является единственно верным. Он служит нам, потому должен делать то, что велено, без раздумий и рассуждений.

И не поспоришь. Хотя лично мне такая логика претит, по ней выходит, что и я чей-то слуга. И, следовательно, для меня чье-то слово является единственно верным. А это не так. По крайней мере, мне хочется так думать.

Вспышка портала – и вот мы уже стоим близ полуразрушенной стены, за которой раскинулся город, ранее мне известный как Ашш-Рахуз, но, как недавно выяснилось, на самом деле имеющий совершенно другое название. Наверное.

«Вами выполнено задание “Город, которого нет”.

Награды:

55 000 опыта;

15 000 золотых;

Дополнительная награда – памятная подарочная тарелочка».

А вот теперь – наверняка. До последнего надеялся, что все-таки это какой-то другой город, приблизительно так же, как некоторые наивные старшеклассницы верят в то, что задержка месячных – это просто задержка, и не более того. И они почти всегда ошибаются, и мне не повезло.

Зато перепала какая-то подарочная тарелочка, возможно, с голубой каемочкой и конфетами, чтобы подсластить пилюлю.

«Вами получена памятная подарочная тарелочка “Реенваар – город контрастов”.

Входит в набор “Украшение буфета”.

Состав набора – 10 тарелочек, посвященных городам, которые давным-давно были заброшены жителями, разрушены или прокляты, а после так и не восстановлены.

В случае если набор будет собран полностью, его обладатель получит следующие награды:

добротный дубовый буфет работы старых мастеров-деревообработчиков. Будучи помещен в личную комнату, дает несколько бонусов (рандомно, разово). Если украсить данный буфет всеми обретенными тарелочками в надлежащем порядке, то откроется еще один, скрытый до того, бонус-сюрприз;

десять бутылок коллекционного вина, разлитого до начала Первой войны Ненависти;

карта, благодаря которой можно отыскать еще один заброшенный город. Очень, очень необычный город, в который крайне трудно попасть и из которого еще сложнее выбраться. Но добыча, которую там можно взять, сторицей окупит все неприятности.

Дерзай, игрок. Собери десять тарелочек и обрети то, что скрыто от всех».

Господи, какая прелесть! Буфет, тарелочки… Сейчас расплачусь. Кстати, на самом деле тарелочка, по-другому эту милоту не назовешь. Размером с блюдце, с изображением хорошо знакомой мне площади, той самой, где когда-то я печать взламывал, и вьющейся поверху надписью готическим шрифтом: «Дорогой друг, приезжай в Реенваар снова».

У меня мания начинается или на самом деле все обстоит так, как кажется? В смысле что надо мной издеваются все, кому не лень? «Приезжай снова»!!! Да елки-то-палки!

«Вам предложено принять задание “Там, где кричит тишина”.

Данное задание является десятым в цепочке квестов “Повелительница сотен клинков”.

Условие – войти в Реенваар и отыскать в нем здание городского Совета.

Награды:

160 000 опыта;

35 000 золотых;

получение следующего квеста цепочки».

Чего-то мало отсыпали за такой подвиг. Только опыт, только деньги. Орфею вот за снисхождение в ад женщину вручили, а тут мероприятие похлеще предстоит!

– Скверное место, – сообщил мне Рафаил. – Даже для нас, слуг того, кто дружит со Смертью. Я это отчетливо ощущаю. Те, кто находятся за стенами, не живы и не мертвы. И еще они голодны.

– Знаю, – вздохнул я и, сняв со спины щит, положил его на камни. – Но выбора у меня нет, надо туда идти.

На самом деле лич меня очень сильно расстроил. Нет, я предполагал нечто подобное, но получить второе подряд подтверждение тому, что твои выводы верны, довольно неприятно. Ну, в данном контексте. Это когда ты ждал чего-то приятного и оно воспоследовало, на душе птички поют, а вот в такой ситуации… Грустно становится.

И что совсем скверно – не факт, что с этими застарелыми грешниками справится и сам Сэмади. «Не живы и не мертвы», – так сказал Рафаил. Это значит, что они могут моего костлявого друга и не послушать, поскольку находятся не в его юрисдикции. И если я снова окажусь прав, то все плохо. Бубен-то так и так добывать придется, а это значит что? Значит, придется искать сущность, которая превосходит по силам Барона, а я таких только двоих знаю. Нет, так-то знаю больше, но лояльны ко мне только двое – Странник и Тиамат. Но лояльность не означает готовность помочь.

Ладно, не стоит раньше времени хвататься за голову, может, искомое не так и далеко от входа находится. Может, сам управлюсь как-нибудь, без посторонней помощи. Ну или хотя бы разведаю, где местная мэрия расположена. Хотя тут вариантов-то немного, подобные здания всегда возводят в наиболее посещаемых местах. Значит, где? Правильно, на площади, там, где колодец находится. Тот, у которого я в свое время уже один раз умер.

– Мы свое облачение снимать не станем, – заявил Леонард, глядя на кучу моих вещей, лежащих на камнях. – Оно часть нашей сути.

– И не надо, – порадовал я его ответом, стягивая с себя штаны. – Вы тут останетесь, вам внутри делать нечего. За вещами моими присмотрите, если кто захочет их забрать себе – убейте нахала.

Я на самом деле не видел смысла тащить личей с собой, особенно после фразы Рафаила. Ну убьют их там – и в чем смысл? Хотя, может, и не убьют, конечно, они все равно неживые, а тамошним обитателям живая кровь нужна. И душа. В общем, нет в этом сейчас никакого смысла. И потом, я воскресну, пусть даже и после крайне неприятных предсмертных ощущений, а они точно нет, по крайней мере до возвращения Сэмади из-за Крисны. Оно мне надо?

Опять же эти двое теперь мои должники, долгосрочная инвестиция, можно сказать. Так что пусть постоят, вещи посторожат.

И самое главное – нашумят они в любом случае, а мне тишина нужна.

– Стоим, ждем, – еще раз предупредил я личей, глубоко вздохнул, щелкнул подгузником по животу и перелез через пролом в стене.

«Путник, перед тобой лежит город Реенваар, достославный и роскошный, в котором меч и орало были равны между собой, знаменитый на весь подлунный мир мастерством и храбростью его жителей, соединивший и сдруживший людей и гномов, две расы, которые не всегда могли найти между собой общий язык.

И участь у них оказалась тоже общая. Звон золота и блеск славы, как и всегда, сделали свое черное дело, и жители Реенваара решили, что они равны богам, что те недостойны их поклонения. Разумеется, месть небожителей не заставила себя долго ждать, и была она страшна и беспощадна.

Жители Реенваара получили от них то, что иным неразумным может показаться великой наградой, но по сути своей большую кару придумать невозможно. Вечная жизнь в вечном небытии – вот что постигло тех, кто еще вчера считал себя непобедимыми и величественными.

Смерть забыла дорогу в этот город, а Жизнь ушла отсюда давным-давно.

Путник, помни: те, кто тут некогда обитал, никуда не делись.

Они тут.

Они ждут.

Они жаждут».

А текст сообщения другой. Нет, тот, старый, я особо не помню, разумеется, но там по-другому слова звучали, это точно. Впрочем, какая разница? Смысл все равно тот же самый.

Как и в прошлый раз, улица была пуста, а от тишины в ушах аж звенело. Помнится, в тот раз каждый шаг громыхал как барабан, но тогда я в сапогах был, а сейчас вот босой. И меч о доспех не лязгает, и пряжки не звенят. Хорошо, когда знаешь, чего ожидать, можно хоть немного соломки на место падения подстелить.

Другое дело, что, может, зря я с этой стороны полез? Может, надо было через черный ход идти, тот, что рядом с рекой расположен? Он почти сразу на главную площадь выводит. Да нет, там мимо домиков пришлось бы идти, а они очень уж густо населены. Помню я эти перекошенные гномьи и людские рожи. Брр-р…

Ох, как хочется развернуться и обратно в пролом залезть. Но нельзя. Надо идти.

Шаг, второй, третий. Нет, все равно слышны шаги. Не так отчетливо, как тогда, но шлепанье босых ступней таки отдается легким эхом под крышами домов.

Как и в прошлый раз, сначала узкая улочка сменилась широкой мостовой, здания из приземистых стали большими и добротными, правда, здорово неухоженными. По-моему, они стали еще сиротливей выглядеть, и паутины в пустых окнах прибавилось.

И – мысли. Чем дальше, тем тяжеловесней они становились, магия города опутывала паутиной колдовства очередную жертву, попавшую в ее сети. На ногах потихоньку начали виснуть незримые грузики, в ушах появился легкий звон.

Так, вроде моя цель вон там. Именно здесь тогда меня спугнули невесть откуда взявшиеся звуки, которые в результате оказались стуком камешков о площадные булыжники, так развлекалась печать, принявшая вид беззаботного мальчишки. Значит, мне вон на ту улочку.

Площадь, как и тогда, открылась передо мной вдруг. Дома, дома, дома – и вот она, раскинулась горделиво. Ну насчет горделиво я пошутил, разруха вокруг царила немалая, особенно в той части, которая раньше являлась торговыми рядами. Нет, здание городского совета явно не там. А тогда где?

Я сделал несколько шагов по площади и повертел головой.

«Вами выполнено задание “Там, где кричит тишина”.

Награды:

160 000 опыта;

35 000 золотых».

Не понял? Нет, понял. Искомое здание было у меня прямо за спиной, потому я его и не видел. Трехэтажный каменный особняк, вход в него вон, справа. И табличка висит – «Городской Совет». Специально для тупых, вроде меня, повешена.

Ох, как в висках-то стучит! То ли от радости, то ли перед смертью безвременной.

«Вам предложено принять задание “Бубен Судьбы”.

Данное задание является одиннадцатым в цепочке квестов “Повелительница сотен клинков”.

Условие – забрать Бубен из кабинета мэра Реенваара и вынести его из города.

Награды:

100 000 опыта;

50 000 золотых;

оружие, вышедшее из кузен реенваарских гномов (рандомно);

получение следующего квеста цепочки.

Примечание

Игрок, спящие в тенях не любят, когда их будят! Помните это!

Примечание

На то, чтобы вынести Бубен из города, вам дается три попытки, после чего квест, а вместе с ним и вся цепочка заданий будут считаться проваленными».

Три попытки – это жестко. Такого я, признаться, не ожидал. Ладно, не будем тратить первую из них, она точно закончится ничем. Сил у меня осталось на донышке, суметь бы еще обратно до выхода добрести. И еще, мне показалось или за мутными стеклами метнулись чьи-то тени?

Тихонько, тихонько, по шажочку я нырнул обратно на ту улочку, с которой пришел, и пошлепал обратно к городской стене, поминутно оборачиваясь назад.

Не подвели меня инстинкты, все же я засветился. Погоня обнаружилась тогда, когда я преодолел больше половины пути, с радостью замечая, что звон в ушах стал стихать, а от ног потихоньку начали отвязываться незримые путы. Судя по всему, площадь была средоточием недоброй магии, накрывшей некогда этот город, и чем ближе ты к ней подходишь, тем хреновей тебе становится.

Два десятка жутких местных обитателей мчались по моему следу, словно свора гончих, причем беззвучно, казалось, даже не касаясь камней мостовой. Красные глаза горели на их бледных лицах, острые зубы лязгали в почти безгубых ртах, и седые бороды вились за плечами как флаги.

Я немедленно припустил от них со всей той скоростью, что мог развить. Хорошо еще, что мне перепало несколько минут форы, за которые я успел убраться от площади как можно дальше. Если бы не это, не убежать бы мне от бессмертных тварей, которые более всего напоминали мне сейчас хрестоматийных вампиров.

Увы, увы, расстояние все сокращалось и сокращалось, мне казалось, что я слышу не только алчное сопение местных жителей, но и призыв остановиться, чтобы отдать себя им на растерзание. При этом ни слова не прозвучало, это точно.

Обернувшись в очередной раз, я осознал, что толпа стала больше, как видно, вобрав в себя жителей, обитавших в домах, которые миновала наша дружная компания. Ну да, теперь мои шаги были слышны куда более отчетливо, да и страх, как видно, сыграл свою роль. Они, наверное, и его чуют.

Каким чудом я добежал до пролома в стене, сам не понимаю. Хорошо, что я не ленился вбивать заработанные очки характеристик в «выносливость», как чуял, что это раньше или позже пригодится. И не только в плане усиленной выживаемости.

В пролом я нырнул «рыбкой», крепко приложившись коленом о камни, и покатился прямо под ноги личам, которые моментально обнажили клинки и закрыли меня собой.

– Никого нет, – сообщил секундой позже Рафаил Леонарду, а после обратился ко мне: – Человек, от кого ты бежал?

– А? – глянул я сначала на него, а после в сторону пролома, за которым никто не стоял. – Да местные привязались, не понравилось им, что я не с их района. Но вот успел смотаться.

И ведь что интересно: сунься я сейчас туда снова – и там опять меня встретят пустота и тишина. Говорю же – жуткое место.

– Тут как, все спокойно было? – спросил я у слуг Барона, натягивая на себя штаны.

– Да, – ответил Леонард. – Но вон там, на скалах, за мостом, я заметил какое-то движение.

– Это, скорее всего, тоже местные, – ухмыльнулся я. – Но не такие, как там, за стеной, а те, с которыми можно договориться. И именно этим мы займемся, когда я оденусь.

Глава третья
в которой герой занимается дипломатией

Отчасти я оказался прав, близ моста на самом деле бродил местный обитатель, но вступать с ним в разговоры лично у меня никакого желания не имелось. Это был дикий тролль по имени «Ффырг – пожиратель костного мозга», с которым я в свое время уже имел дело и от которого еле унес ноги. Странно, что он забрел так далеко от своих охотничьих угодий. Может, его кто потревожил, вот он сюда и приперся, ведомый жаждой мести? Или просто оголодал до такой степени, что сменил место дислокации? В любом случае выяснять, какое из утверждений является верным, мне не хотелось. Я, конечно, изрядно подрос в уровнях со времен нашей прошлой встречи, и со мной два отменных бойца, пусть даже и подточенных вынужденным бездельем, но это не тот случай, когда стоит лезть в драку. Тем более что очень уж эта тварь мощная. Все-таки именной монстр.

Мы еще немного посмотрели из-за камней на эту образину, состоящую из мускулов, шерсти, зубов и ненасытного желудка, который переварит даже гвозди, да и двинулись в противоположную сторону, благо конечная цель пути именно там и находилась.

Что приятно, на этот раз я мог шагать по подземелью, не вздрагивая от непонятных звуков и не боясь нарваться на здешних обитателей. По-моему, такое вообще случилось в первый раз за все время, до того любой спуск под землю для меня был проверкой личной выживаемости и крепости нервов. А тут благодать. И в результате я даже обрадовался, когда путь нам преградил небольшой отряд дуэгаров, зловеще скалящихся и вооруженных короткими копьями.

– Ур-рх-х-ха! – завопил пронзительно и пискляво один из них, околачивающийся за спинами приятелей. – Рах-х-хум-м!

– Что-то ты мелковат, приятель, – недоверчиво сказал ему я. – Видно, не сильно урожайным был тот год, когда ты появился на свет.

О как. Да это подростки! Ну да, подростки, так и есть. Сразу-то так и не разберешь по причине вечной неумытости и дикого вида представителей этого племени, но если вглядеться повнимательней, то это становится понятно.

– Светлая! – Вперед вылез совсем уж тщедушный недомерок, который как охотник, похоже, не котировался, но зато знал людскую речь. Как видно, местный «ботан», которого чморят все кому не лень, но совсем уж под лавку не загоняют, потому что он полезен в ситуациях, когда надо не бить, а думать. – Тьфу-у-у-у!

– Свежая и оригинальная мысль, – одобрил я его слова. – Светлая тьфу, даже спорить не стану. Вот что, малой, веди-ка нас к взрослым.

– Твоя сама пойдет? – удивился дуэгар. – Ее не надо убивать? Мы ведь твоя ешь!

– Я твоя сам сожру, если понадобится. – Подобная честность не могла не восхитить, потому мне показалось разумным ответить этому шпинделю тем же. – Вы на кого рот разеваете, тинейджеры? Ведите меня к главному, говорю, а потом можете дальше заниматься своей подростковой ерундой.

– Наша – охотник. – Дуэгар оскалился, чем вызвал мой искренний смех. Ну сами посудите, это существо с впалой грудью, выпирающими ребрами и зубами, которые росли через один, пыталось меня испугать. – Вы – добыча! У!

– Не вижу смысла в разговорах, – прогудел Леонард, голос которого наконец-то восстановился в полной мере и стал пугающим, а не вызывающим жалость. – Убить их всех, оставить вот этого, знающего нашу речь. Это самый простой вариант.

– Не самый, – возразил ему я. – Мне не нужна толпа озлобленных дуэгарских баб, которые будут выкатывать претензии за убитое потомство. Мне конструктив нужен, а его убийством не получить. Потому пока с кровопролитием подождем.

В этот момент один из подростков, как видно, их лидер, поскольку именно у него была самая наглая рожа, самый низкий лоб и самая развитая мускулатура, попробовал ткнуть в меня копьем. Надоели, как видно, ему пустые разговоры.

Само собой, успеха он не достиг, но зато моментально лишился оружия и чуть не потерял жизнь, поскольку от удара мечом этого глупого дуэгара спас только мой окрик. И Рафаил был данным обстоятельством очень разочарован.

Остальные подростки сбились в кучу и ощетинились копьями, ожидая, что мы сейчас начнем их уничтожать. Нравы подземелья – если ударил и не убил, жди того, что в ответ начнут убивать тебя.

То странно, что они вообще не разбежались отсюда. Их родители так и поступили бы, это наверняка, но тут в дело вступили подростковый максимализм и упрямство, замешанные на тщеславии. Ну и потом – никто не хотел быть первым. Одно дело, когда все бегут, тогда ты один из. А становиться тем, кто: «ну, он тогда сразу сдрейфил», – это западло.

– Живи, засранец. – Я потрепал трепыхающегося лидера, которого держал за шиворот Леонард, по немытой щеке. – Прощаю. Короче, говорю в последний раз: ведите нас в город к тому, кто теперь у вас главный. Ар-Амна нет, он нынче при Темном Властелине обретается, но кого-то ведь он за себя оставил? Эй, доходяга, ты меня вообще слышишь?

– Слышу, – задушенно подтвердил умник откуда-то из середины кучи. – Ур-Рага теперь главная есть!

– Вот к Ур-Раге и ведите, – велел я. – Да побыстрее, у меня времени не так и много.

Должно быть, со стороны наша процессия смотрелась забавно. С одной стороны, эти малолетние паршивцы вроде как нас конвоировали, шагая по бокам и держа копья наперевес. Но стоило только кому-то из нас сделать шаг в сторону, они тут же опасливо разбегались кто куда.

И только один из них ковылял позади, это был тот самый здоровяк, который попробовал меня ткнуть копьем. Все же судьбу ему мы сломали вместе с оружием. Лишившись оного и не преуспев в деле моего уничтожения, он потерял всяческий авторитет, был оплеван своими товарищами и лишен ожерелья из невесть чьих зубов, оно теперь красовалось на шее другого подростка, горделиво задиравшего нос кверху. Как видно, пришло его время стать главным. Кстати, нечесаная и чумазая подруга бывшего лидера теперь тоже околачивалась близ нового вожака.

Ей-ей, у них все прямо как у нас. Хотя а с чего должно быть по-другому? Так что я бы на месте свежеиспеченного предводителя особо не расслаблялся. Одних падение ломает, выбивая жажду жизни из их душ, а других закаляет, заставляя раз за разом карабкаться на вершину. Так что свергнутый вожак может ближайшей ночью просто-напросто перерезать сопернику глотку. Если, конечно, в его жилах течет настоящая дуэгарская кровь, а не водица.

Впрочем, на то, что он теперь станет спутником зачуханного умника, шансов ровно столько же. Я за свою жизнь видел и то, и другое, так что знаю, о чем говорю.

Ну да ладно, его слезы – не моя печаль. Впереди беседа с Ур-Рагом, которого я знать не знаю, вот это куда важнее. Его надо убедить в том, что он должен мне помочь и открыть тайну, которая, скорее всего, находится под семью замками, а это дело крайне непростое. Дуэгары и так-то публика сложная, а этот, на минуточку, вообще заместитель Ар-Амна, который является редкостной зверюгой даже по местным меркам. Сомневаюсь, что Ур-Раг ушел от него сильно далеко.

И самое неприятное, что он мог быть тем, кто в свое время мне поджопники отвешивал в педагогических целях. Это ведь были удары не только по моему мягкому месту, но и по репутации. Если это так и он меня узнает – все, пиши пропало.

Хотя один козырь у меня в рукаве имеется, и если будет надо, то я его в ход пущу. Местный шаман к моей скромной персоне хорошо относится, а он тут в большом авторитете. Да и не только тут, для этого достаточно вспомнить его наколки.

– Слышь, мелкий, – окликнул я умника, который семенил слева от меня, – а шаман ваш… Как его… Хрытт. Так вот, он в городе?

– Твоя знай великого Хрытта? – Выпучил глаза дуэгареныш. – Сама Хрытт?

– А то. – Я ловко сплюнул сквозь зубы. – Одну пайку с ним делили, одним бушлатом накрывались, когда волки легавые нас за родимое «отрицалово» в ШИЗО прессовали. Мы, старые каторжане, все друг друга знаем. Так чего, он тут?

– Нета. – Во взгляде доходяги добавилось уважения, он даже подошел ко мне поближе. – Его ушла с великая вождь, и Гффарт, его первая ученик, тоже. Его Ррашт за себя оставила и ушла.

Ррашт. Это не тот ли ученик шамана, что меня тогда короткими тоннелями вывел к городу Тигенлуку? Хороший город, между прочим, жалко, что мне тогда не довелось по нему хоть немного побродить. Но на хвосте висела погоня, потому пришлось спешно уносить оттуда ноги. Если тот, то хорошо, он должен меня помнить.

К слову, если он знал этот путь, то, может, и другие ему ведомы? Те, что ведут в Серые Пустоши?

Хотя нет, он сам, без команды учителя или того, кому в данный момент принадлежит высшая власть, делать ничего не станет. А жаль. Это упростило бы жизнь.

Тем временем мы приблизились к хорошо уже знакомому мне городу, если, конечно, это место, более похожее то ли на становище кочевников, то ли на огромный цыганский табор, можно назвать данным словом.

Заметив нас, идущих в окружении подбоченившихся юнцов, десяток дуэгарок, о чем-то громко спорящих у открытых настежь и перекошенных ворот, которые, похоже, никогда и не закрывались, оживился и начал гомонить еще сильнее. На их возгласы подтянулось еще некоторое количество народа, среди которого я так и не заметил ни одной особи мужского пола из числа тех, кто готов выйти на поле боя. Женщины, дети, несколько стариков – и только.

Гвалт поднялся невозможный, эта орава тыкала в нашу сторону пальцами и о чем-то горячо спорила. Насколько я понял, темой разбирательства была гипотетическая дележка наших тел по справедливости, в смысле кто из них что на стол нынче ставить станет.

Кончилось все тем, что одна особо ушлая и беззубая бабка попыталась потрогать Рафаила через балахон за бок на предмет упитанности и наваристости. Само собой, лич подобной вольности не стерпел, меч ширкнул о ножны, и в тусклом освещении города дуэгаров сверкнула сталь. Как от удара увернулась пронырливая старуха, понятия не имею, но ей это удалось, и слава богу. Только этого мне еще и не хватало.

Секунда тишины – и новый ор ударил по ушам. Теперь его темой стало вопиюще нахальное поведение, рвущее напрочь все возможные шаблоны местных жителей. Как так? Если уж светлая (тьфу-у-у) сама пожаловала сюда, то она автоматически акцептовала свое согласие на то, что попадет в котел, на сковородку или вертел. А эти, погляди-ка, еще и ерепенятся!

Личи встали в боевые стойки, прикрывая меня с двух сторон, их черные капюшоны медленно, но неустанно двигались влево-вправо. Они уже прикидывали, как вырежут это поселение до последнего дуэгара, чего я, разумеется, допустить никак не мог.

– А ну тихо, дети подземелья! – заорал я, надсаживая виртуальную глотку. – Заткнулись все, сказано!

Странно, но сработало. Видать, пассивное умение «переговорщик» наконец дало о себе знать. И хорошо, а то болтается с давних пор, но все без толку.

– Кто на моем языке говорить умеет более-менее? – осведомился я у толпы. – Из тех, кто не только о еде, но и о чем-то другом думать способен.

– Моя говори, – буркнула мордатая дуэгарка в возрасте. – Моя три раза в поход наверх ходи, семь человек убей, два эльф и гнома. Гном была невкусный. Эльфа очень вкусный!

– Сразу нет, – отмахнулся я. – Кто еще?

– Многая язык светлая знай, – сделала шаг вперед крепко сбитая и грудастая дикарка. – Чего твоя хоти говорить? И зачем? Вы все еда, с ней не разговаривай.

– Да шиш тебе. – Я задрал рукав и показал ей метку Странника. – Это видела? Знаешь, что такое? Вижу, знаешь. Так что если кто меня тронет, то ему проще сразу самому в котел прыгнуть.

– А они? – и не подумала сдавать позиции дуэгарка. – Если есть такой печать, пусть покажи. Если нет…

– Они вообще нежить, – хмыкнул я. – Неживые они, понятно? Давно умершие.

– Мертвая мясо тоже вкусный. – Протолкавшись через толпу притихших горожанок, вперед вылез пожилой невысокий дуэгар с бородкой и седыми кучерявыми волосами. Я его помнил, он в свое время сопровождал Странника, когда тот направлялся в Уртау, один из трех городов, где хранились части оружия Демиургов. – Если его переложи коричневый мох, чтобы оно пусти сок, а потома как следует замариновать в рассол, то оно станет нежный и сладкий. А после его надо запечь с маринованный крысиный хвост и приправить порошком из летучий мышь, и будет так вкусно, что пальцы до костей сгрызи, так их станешь облизывай. Но очень важно не передержать в огонь!

– Нет у них никакого мяса, – чуть устало расстроил его я. – Они из мира теней, а не людей. Ладно, если с гастрономическими вопросами мы закончили, то ведите меня к Ур-Раге. Он ведь за главного теперь? Его Ар-Амн на этот пост назначил?

– Ее, – послышался глубокий и грудной голос откуда-то с задних рядов облизывающихся и топочущих ногами горожан. – Ур-Рага – она, а не он.

Толпа расступилась, пропуская вперед высокую и статную дуэгарку, затянутую в демисезонную пятнистую шкуру, которая не столько скрывала, сколько подчеркивала ее могучие стати, с десятком скальпов, свисающих с пояса, и кривой саблей, перевязь от которой перехватывала ее правое плечо.

Это была воительница. Валькирия. Богиня людской смерти. И даже на редкость здоровенные клыки, торчащие изо рта, а также неимоверно кривой и большой нос эту особь не портили – настолько сильна была энергетика, от нее исходившая.

– Я Ур-Рага, мать детей Ар-Амна. – Дуэгарка остановилась напротив меня. – Я поддерживаю огонь в его очаге и убиваю любая, кто пробует под него лечь. А твоя кто?

– Скажем так, давний приятель твоего мужа. – Я снова показал ей метку. – Кстати, на той неделе я с ним виделся в Серых Пустошах. Его место теперь рядом с Темным Властелином, и он занимает его по праву.

– Твоя в этом сомневался? – плямкнули губы воительницы, как плевок выталкивая из себя слова. – Он великий воин, по-другому быть не могло. А ты не там, ты тут. Почему?

– У каждого на войне свое место, Ур-Рага. – Прищурил я левый глаз. – Кому мечом махать, кому темными путями ходить. Главное – не показать врагу свою спину и не предать того, кого назвал своим владыкой.

– Пустая слова, – отмахнулась дуэгарка. – Люди ими бросайся, как летучий мышь своя дерьмо, когда лети. Иха много, но цена им – пустота. Мы не будем ваша есть, но вы уходи из наш дом.

Толпа недовольно забубнила, и в этот момент я понял, что эти вечно голодные проглоты плевать хотели на метку Темного Властелина. Дуэгара-меченосца она остановит, ибо воин – всегда воин, независимо от расы, он знает, что такое приказ, но вот мирных жителей, похоже, нет. Их по жизни ведет не желание славы, а зов желудка.

Впрочем, все обошлось. Ур-Рага отвесила пяток подзатыльников, после разбила два носа и попутно кому-то крепко врезала по спине, после чего ропот прекратился. Резкая особа, ничего не скажешь. И вот что мне теперь делать с этой леди? Как ее убеждать?

– Это не твой дом, – заявил я, сплюнув ей под ноги. – Это дом твоего мужа. Я его друг, я сидел с ним за одним столом. Не как пища, а как гость. Ты хочешь оспорить его решения? Не думаю, что он будет рад такому повороту событий. Я раньше или позже с ним встречусь, уж поверь, и скажу о том, что никогда моя нога не переступит порог его жилища. Он спросит, почему я решил так поступить, и тогда…

– Много слов. – Оттопырила нижнюю губу дуэгарка, отчего ее лицо все же стало откровенно страшненьким. Зато грудь начала вздыматься все выше и выше, это смотрелось очень красиво. – Пусть твоя не думай, что моя бояться. Твое слово против моего дела – пфе. Я делай так, что Ар-Амн кричи «еще, еще», и в этот момент он прощай мне все.

– Короче, – пошли уже хоть куда-то, где можно поговорить без того, чтобы на нас смотрели как на ужин, – заявил я. – И потом, слюны на камни уже столько из ртов вытекло, что скоро придется чрезвычайное положение вводить в связи с возможностью затопления пещер. Еще скажи, чтобы туда же ученика Хрытта позвали. Он мне тоже нужен.

– Светлая, не командовай тут, – рыкнула дуэгарка. – А то моя твоя голова руби! И потом ее вари!

– Вареный людской голова – очень вкусно, – зачмокал седоволосый кудрявый гурман. – Ее надо специй начиняй и на слабый огонь ставь. А мозги вари отдельно, и их потома…

Вот ведь повар-любитель! Убивать таких надо, причем не за то, что он собирается меня превратить в изысканное блюдо, а за то, что рассказывает о совсем уж непотребных вещах. И толпа от этого взбудоражиться может, и мне подобное слушать не стоит. А вдруг захочется попробовать?

Фу-фу-фу!

В свой дом нас эта валькирия не повела, как видно, решив, что для этого наши личности все же не дотягивают, потому притащила в какую-то хижину, заросшую грязью настолько, что, например, моего друга Гунтера тут бы удар и хватил. Он хоть и странствующий рыцарь, но все же редкостный чистюля, не понравилось бы ему, что в предоставленном помещении под ногами что-то чмокает и хлюпает, а по стенам какая-то зеленая склизкая поросль раскинула свои побеги.

– Человека, говори прямо – чего твоя надо?

– Проводника желаю заполучить, – решив, что правда – в данном случае лучшая политика, рубанул с плеча я. – Мне надо снова в Серые Пустоши попасть.

– Твоя говорила, что там недавно была, – с ехидцей заметила Ур-Рага. – Иди снова тот путь.

– Кабы он был, чего бы я сюда поперся? – процедил я. – Светлые везде кордоны поставили, нет у меня больше лаза на ту сторону Крисны. А у вас он есть. Не говори, что это не так, ложь не к лицу жене великого вождя дуэгаров.

– Моя знай, что делай, – заявила жена вождя, демонстративно глядя в стену. Уперлась красавица, причем теперь уже из принципа.

Скрипнула дверь, и в дом вошел ученик шамана, который за прошедшее время изрядно вытянулся и обзавелся парой новых татуировок. Одна из них представляла собой решетку, которую пробивал немалых размеров кулак, вторая – кота, играющего на каком-то музыкальном инструменте, представляющем собой некую смесь гитары и балалайки.

– Часик в радость, бродяга, – поприветствовал я его. – Рад видеть тебя без петли на шее.

– Благодарю, – с некоторой долей почтения ответил мне тот. – Великая мать, твоя меня звала?

– Моя муж на самом деле помогай эти люди? – ткнула в мою сторону длинным пальцем Ур-Рага.

– Великая шаман Хрытт велела ему это делать, – подтвердил ученик. – Он уважай этого человек. Он говори тогда вождь, что не помочь такому правильному бродяга, как он, – западло. Вождь всегда слушай великая шаман. И ты должна слушай его. Если ты это не делай, великая шаман отдавай тебя бездонная бездна.

Помню я упомянутое им место и то, насколько оно жуткое, тоже. А особенно свои ощущения при взгляде вниз, туда, где, кроме серого марева, ничего нет. В такую бездну, скорее всего, будешь падать бесконечно, и даже думать о подобном довольно страшно. Независимо от того, что это все лишь игра.

– Твое слово – не слово великий шаман, – продолжала упорствовать дуэгарка.

– Что твоя надо, человек? – проигнорировал ее слова ученик. – Если моя сможет, она поможет.

– Ход на ту сторону Крисны нужен, – охотно отозвался я. – Такой, чтобы светлые нас не спалили. У вас же есть тайные пути, верно? Подсоби, я в долгу не останусь.

– Есть такой, – не стал скрывать Ррашт. – Но моя не смоги туда попасть без воля Великая мать.

Круг замкнулся. Парень не против помочь нам, но не может это сделать без разрешения жены вождя, а та, в свою очередь, пошла на принцип.

– Нета! – рубанула та воздух рукой. – Нета – и все тута!

– Великая шамана сказала, что если твоя втрави племя из-за свой характер в позорный блудняк, то и Ар-Амн не помоги тогда, – нараспев произнес ученик. – Учитель тебя хорошо знай!

– Моя не знай, что такое ваш «блудняк», моя в шаманстве не сильна, – снова оттопырила губу дуэгарка.

– Надо решай, – насупился Ррашт. – Моя не хочет потом на пару с тобой узнавай, есть ли дно у бездна. Этот человек – не Светлая, он с владыка дружи, моя ощущай метка на его рука. Когда разборка начнись, моя твоя косяки на себя не бери, моя все по закона хоти делать. Эта человека правильной масти, черной! Так сказал про него великая Хрытт!

– Надо спроси, – с великой неохотой произнесла Ур-Рага, нехорошо глянув на меня. – Пусть нам скажи, можно или нет.

– Так хорошо, – согласился с ней ученик шамана. – Так правильно.

– Вы трое, жди здесь, – скомандовала дуэгарка, сдвинув брови. – Ваша никто не тронет, но и вы сама никуда не ходи.

Мне показалось, или личи после слов «никто не тронет» синхронно усмехнулись?

Впрочем, это ладно. Интересно, а кто это «он»? Ар-Амн? Хрытт? Или же Странник? Да нет, последний вряд ли. Других дел у него нет, как только с какой-то дикаркой из пещер лясы точить.

А может, речь идет о так называемом «Оке Хозяина», зонтике, раскрытом ему в задницу? Об этом бедствии в клетчатых штанах, которое зовут Тристан?

– Долго спрашивать будете? – уточнил я. – По времени?

– Может, быстро, может, нет, – уклончиво ответил Ррашт. – Наша еще ни разу…

– Сколько надо, столько будем, – оборвала его Ур-Рага. – Наша от ваша ничего не надо, это ваша к наша пришла.

И они вышли из хибары.

Новое дело. И чего, мне теперь тут сидеть и ждать? А может, эта канитель на сутки затянется? Я все понимаю, на самом деле это нам надо, но столько времени терять никакого желания нет, тем более что у меня сегодня не так его и много имеется.

А и не стану. Метнусь-ка я быстренько в замок Лоссарнаха, гляну, как там дела у соратников обстоят, авось за полчаса ничего тут не случится. И заодно помучаю нашего доблестного казначея на предмет информации, которой он может обладать. С Рышханой этой надо все же что-то думать. Квест на нее богиня выдала, его с пометкой «на потом» в загашник не засунешь, не даст мне этого никто сделать.

– Значит, так. – Я повернулся к личам, которые недвижимыми статуями стояли у входа. – Моя… Тьфу ты, пообщаешься с этими нехристями – по-людски говорить разучишься. Так вот, я ненадолго отлучусь, вы оставайтесь здесь. Если эти двое вернутся, скажите, что я вот-вот буду. Дескать, темные дела призвали, отправился Хейген совершать подвиги во имя Всемирного Зла. Сами никуда не выходите и никого не убивайте.

– Если на нас нападут, то мы станем защищаться, – сообщил мне Рафаил.

– Это сколько угодно, – разрешил я, – но не думаю, что до подобного дело дойдет. А я скоро буду.

Вспышка – и вот я стою на площади перед королевским замком, мне ласково улыбается невероятно яркое после подземелий предвечернее солнышко, а весенний ветерок приятно обдувает лицо. И – запахи вокруг. Даже нет – ароматы! Первая, еще совсем юная листва, весенние цветы, еще что-то… А, ясно. Это мясо с луком на королевской кухне жарят. Но и это куда лучше, чем спертый воздух горных глубин.

Хорошо на поверхности. Очень хорошо.

Но только очень шумно. Вот отчего тут всегда такая суета, а? Слуги вон бегают, причем некоторые с арбалетами. Хотя… Ну да, конечно. Если речь идет о Трень-Брень, то данный вопрос можно снимать с повестки дня как несущественный.

– Чего опять? – Я подошел к Сайрин, которая с привычно-меланхоличным видом сидела на ступеньках и наблюдала за происходящим.

– Нашу дурочку ловят, – отозвалась та. – Только все равно не поймают.

– Ну это-то понятно, – согласился с ней я. – Ловят за что?

– Ей король разрешил с наследником престола поиграть. – Сайрин улыбнулась уголками губ. – И о чем он только думал? Или чем? Точно ведь не головой.

– Ты давай с этим вольнодумством поосторожней. – Я глянул по сторонам. – У нас король хоть и душа-человек, открытый для критики, но первые ростки абсолютизма уже на почве Пограничья пробились, так что скоро за такие речи начнут головы рубить. Власть охотно признает только те ошибки, которые сама у себя находит. То есть заранее согласованные и утвержденные.

– Я нонконформист. – поправила растрепанные волосы Сайрин. – Я всегда готова к лишениям и преследованию властей, особенно если последние будут не слишком суровые и не доставят больших неприятностей.

– Слушай, так наследник же совсем мелкий еще? – озадачился я. – Празднества по поводу его появления на свет – и того не было пока. Ну там с гостями, подарками и всем таким. Или было?

– Это игра, – пожала плечами девушка. – Здесь мероприятия устраивают тогда, когда это удобнее для игроков. Но так – да, маленький, любой из наших гномов его на ладошке держать может. Но когда нашу малахольную фею подобные нюансы останавливали?

– Так что она с наследником учудила? Надеюсь, он цел? – теперь я начал непритворно нервничать.

– Более чем. – Сайрин качнулась влево-вправо. – Плачет, хочет снова с тетей Трень полетать.

– Он с ней хочет чего?!! – ужаснулся я, представив, чем это все теперь может для нас закончиться. Принц и фея, которые живут на крыше. Мама моя…

Может, договориться с Костиком и он случайно удалит аккаунт этой чумички? По рассеяности.

– Фрейя вчера на новый уровень мастерства перешла, зелье левитации сварила и зачем-то при Трень-Брень про это обмолвилась. В результате сегодня они с принцем парили под потолком и играли в ладушки. Королева зашла в залу, чтобы наследника престола молочком покормить, узрела это все и упала в обморок, вызвав радостный смех у дитяти. Наверное, подумал, что мама пришла в восторг от увиденного. Или он еще думать не умеет?

– А король? – с ужасом уточнил я.

– Король появился следом за супругой, но в обморок не упал. Он мужчина крепкий. Сначала пытался подманить к себе обоих, но получилось это только с сыном, причем как раз вовремя – действие зелья в аккурат кончилось. Ну а фея проявила неожиданную для нее смекалку и успела смыться через окно, чем и спаслась от наказания. Кстати, король оставил ремень в тронной зале, если точнее, он повесил его на трон, при этом заявив всем, что до той поры, пока он не выдерет свою родственницу как магнусову козу, не станет пить вина. Так что это только вопрос времени. Не то чтобы его величество было пьющим, но традиция вздымать кубки на пирах никуда не делась. У нас тут все же пусть и условное, но Средневековье, про ЗОЖ никто слыхом не слыхивал.

– А Эбигайл?

– Обещала отравить нашу идиотку. Не из мести, а исключительно ради безопасности окружающих. Наверное, отравит, она женщина упорная, целеустремленная. Я вообще ее уважаю.

Точно отравит. И меня, скорее всего, тоже. За компанию.

– К тому же ей Фрейя обещала помочь, – продолжила тем временем Сайрин. – Сказала, что изготовит особо убийственный яд, такой, что с дуры Треньки уровни снимет или все возможности надолго заблокирует. Есть такие, я про них слышала. Так вот, сама она его Трень дать не может, поскольку не хочет числиться «агром», репутацией своей дорожит. А если это королева сделает, так Фрейе ничего за это не будет. Формально же она ни при чем, верно?

Господи, это кем же надо быть, чтобы добрейшую и милейшую Фрейю, которая букашку не тронет, довести до такой степени злости?

– В общем, Трень-Брень теперь только одно осталось – в храме отсиживаться, – подытожила девушка. – Больше для нее безопасных мест нет.

Ну вот, место поклонения Тиамат начало обрастать традициями, легендами и всем таким прочим. Храм уже стал безопасной территорией для любого, укрывшегося там. Это хорошо, фольклор всегда способствует популярности. Непременно надо туда заглянуть, посмотреть, чего богине надарили. Ну и вообще, как оно там.

Но сначала дело.

– Спасибо тебе, – поблагодарил я Сайрин. – И, если что, ты меня не видела.

– Само собой, – подтвердила та. – Я вообще спала все это время.

Молодец она все же. Эх, чего я сразу почту не снял? А теперь все, теперь на площади светиться не резон, не дай бог и вправду меня Эбигайл увидит. Вреда не причинит, это ясно, но занудит до полусмерти.

Так что все потом, после визита к Ромулу. Вот только для начала загляну-ка я к брату Херцу. Сдается мне, при нем казначей будет посговорчивей.

Глава четвертая
в которой герой уже не очень думает о дипломатии

– А я как раз собирался уходить, – пискнул Ромул, когда в помещение кланового хранилища ввалились сначала двое счетоводов с очень недобрыми выражениями на лицах, а после вошел я. – У меня обед. Да. Обед! По распорядку!

– Да ты совсем страх, смотрю, потерял, – звероподобно рыкнул брат Мих и придавил носком сапога, подкованным тускло блеснувшим железом, штаны казначея к стулу. – К тебе, тля, не проситель пришел, а глава клана. Готовь клановое имущество к внеплановой ревизии. Все ведомости и учетные книги на стол! Приход, расход – как положено. Будем инвентаризацию проводить.

Ромул пару раз дернулся, ткань его порток затрещала.

– Сейчас оставшиеся счетоводы подойдут, – порадовал его брат Херц, поигрывая кинжалом. – В том числе и тот, который отвечает за задушевность проверяемого. В смысле за предельную искренность казначеев, кладовщиков и прочих ответственных лиц перед работодателями. Ведь бывает так, что разговор как-то не вытанцовывается? Ну, согласись, случается подобное? Вот тут-то он и вступает в дело. И – о чудо! Через какие-то пять-десять минут никто уже не увиливает, не пытается врать. Честность и открытость приходят в беседу.

– Я никогда не вру, – пробормотал Ромул, пытаясь поймать мой взгляд. – Господин Хейген, вы же знаете мою вам преданность, ведь только на наших с вами плечах стоит клан. Зачем эти двое меня пытаются обвинить в том, чего я не делал?

– Пока никто никого ни в чем не обвиняет, – изобразил я удивление, а после пустил в ход просто бронебойный козырь: – К тому же если у тебя чистая совесть, то и бояться нечего. Тем более что скоро сюда прибудет мой большой друг брат Юр. Мне показалось возможным попросить его выступить независимым консультантом…

– Да понял я все. – Казначей перестал дергаться и тяжело вздохнул. – Понял. Что вы желаете узнать от меня в этот раз?

Я всегда говорил, что он кто угодно, но только не дурак.

– Рышхана. – Сделав пару шагов вперед, я отстранил в сторону брата Миха и присел на корточки так, чтобы наши с Ромулом лица оказались друг напротив друга. – Кто она? И как ее найти?

– Не надо ее искать. – Дернулся казначей. – Ой не надо! Это очень плохая идея. Совсем плохая! Лучше оказаться в Черных песках или попробовать обворовать обитель Раш-нга-Рона, чем столкнуться с Рышханой.

– А я тоже слышал это имя, – внезапно сообщил мне брат Херц. – Его упоминал один из тех, кто меня учил. Если не ошибаюсь, ее прозвище – «Смерч пустыни». Верно же, вор?

– Я не вор, – насупился Ромул. – Но да, так ее тоже называют. А еще «Рышхана Верная Смерть». Почему – объяснять не стану, мы тут все люди, повидавшие жизнь.

– Мне она известна как Губительница. Столько имен, и все как на подбор не сильно приятные. И тем не менее мне надо с ней пообщаться, – невозмутимо заявил я. – Смерть, не смерть – выбора у меня нет.

– А у меня есть. – Казначей встал со стула и протянул ко мне руки. – Валяйте, заковывайте меня в кандалы и отправляйте в темницу. Лучше я там от голода и холода помру, чем снова с этой бестией встречусь.

– Темнит, – заявил мне брат Херц. – Либо рассчитывает из узилища улизнуть, либо надеется на то, что вы со временем его простите.

– Я сказал, а вы понимайте мои слова как желаете, – гордо задрал нос казначей.

– Пусть будет так, – согласился брат Мих. – А переправим-ка мы его в Леебе, мастер Хейген? Тут хороших камер нет, видел я местные темницы. Пусть он лучше посидит в наших казематах недельки две, а после…

– Никто точно не знает, где именно ее искать. – Ромул опустил руки, его лицо представляло собой маску отчаяния. – Я знаю три убежища, мой покойный приятель Сандр знал пять, а сколько их существует на самом деле, неведомо никому.

– Снова ложь, – констатировал брат Мих. – Ну, может, отчасти, но врет, прощелыга эдакий.

– Ладно, это все пустая трата времени, – подытожил брат Херц и достал из кармана свиток перемещения. – Вставай, приятель, нам пора отправляться в путь. Да и досточтимому Юру не придется отвлекаться от его дел. Знаешь, сколько стоит его время?

– Не отдавайте меня им. – Вот теперь Ромула затрясло от страха по-настоящему. – Я же не вернусь из Леебе, повелитель. Если попал в тамошние подвалы – пиши пропало!

– Для таких, как ты, – да, – подтвердил брат Херц. – А хорошим и честным людям бояться нечего, резиденция Ордена Плачущей Богини для них дом родной. Мастер Хейген, скоро вы узнаете все, что известно ему, ручаюсь за это. Правда, не обещаю, что…

– Оазис Кунирган, – протараторил казначей. – Она чаще всего обитает там, это ее любимая резиденция. Но попасть в него куда как непросто, Рышхана умело путает следы. Да и пустыня всегда выступает на ее стороне, она знает, что за кровь течет в жилах этой стервы.

– С этого места поподробнее, – насторожился я.

– Рышхана не совсем человек, – поморщился Ромул. – Ее мать была дочерью зажиточного селгарского купца, который разбогател на торговле с Мейконгом. Морю он не сильно доверял, предпочитал отправлять товары караванами. Ну да, долго, зато не надо гадать, насколько благосклонна будет волна к тем, кто по ней пустился в путь. С одним из караванов как-то раз он и сам отправился да еще и дочь прихватил с собой. Им не повезло, скажем прямо, случилось так, что дороги пересеклись со Старым Агой, промышлял тогда в пустынях такой удалец. Душа купца отправилась на небеса следом за погонщиками и охраной, а вот дочка сбежала, хотя, учитывая то, что с ней случилось дальше, я не назвал бы это большой удачей. Почему? Потому что, промотавшись по пескам неделю и чуть не умерев от жажды, она добралась до оазиса, где напилась воды от души, а после заснула на берегу озерца. Ну а проснулась она уже в объятиях джинджина.

– Джинна? – уточнил я, подумав, что Ромул оговорился.

– Джинджина, – повторил тот, – повелителя джиннов. По-нашему – короля демонов. Они порождение времен Первой войны Ненависти, по слухам, к их созданию руку чуть ли не Демиурги приложили. Джинджинов осталось всего несколько, остальные пали в сражениях и от рук светлых воителей. Но не все, и один из них приласкал дочку купца, да так, что та понесла, а через положенный срок разродилась девчонкой. Сама, понятное дело, родами померла, как и водится в таких случаях. Не может людская женщина родить полукровку и выжить.

– А оазис тот, надо думать, Кунирганом называется? – задумчиво произнес брат Херц.

– Ну да, – вздохнув, подтвердил казначей. – Именно. И дорога тем, кто не входит в число друзей Рышханы, туда заказана. Все, что их ждет, – кол, на котором окажется голова такого глупца. Конечно, почетно висеть рядом с такими уважаемыми в деловых кругах пустыни людьми, как те же Омар Гордец, Неистовая Каррела или Хитрый Нед, но меня подобный карьерный рост не прельщает.

– Он с ней знаком, – уверенно заявил брат Херц. – И очень хорошо.

– Да это понятно, – подтвердил я. – Другое дело – что он, похоже, не рвется мне помогать.

– Не рвусь, – согласился Ромул. – Потому что в прошлый раз я еле-еле унес от нее ноги, и до сих пор считаю это чудом.

– Скажи мне, мой пройдошливый друг, у этой дамы есть какие-то слабости? – подумав, спросил я. – Или же какие-то принципы?

– Не припоминаю ни того, ни другого, – фыркнул казначей. – Это пустыня, повелитель. Пустыня! Она – особый мир, в котором все совсем не так, как в остальных местах. Там ценностью является что угодно, кроме людской жизни, просто потому что последняя там ничего не стоит и никому не интересна. Если поднять из-под песка все кости, которые под ним скрыты, а после сложить их в кучу, то Айх-Марак потеряет право считаться самой высокой вершиной в Раттермарке. А Рышхана – та, кого пустыня считает своей дочерью, и ее власть оттого очень велика. Не безгранична, разумеется, есть в пустыне существа и повлиятельнее, но велика. Добавь сюда кровь джинджина, которая дает ей возможность призывать к себе на помощь кое-какую нежить, обитающую в тех краях, и ты поймешь, отчего я предпочитаю жить здесь, среди озер и холмов, как можно дальше от Желтого Безмолвия.

Да, я могу его понять. Пески – место жуткое, причем не только здесь, но и там, в нашем мире. Довелось мне как-то оказаться в Каракумах, и эту поездку я запомнил очень хорошо. Барханы, похожие один на другой как близнецы, ветер и солнце. Все, больше там ничего не было. Ни змей, ни варанов, ни прочей экзотики, которую показывают по телевизору. Пустота и ощущение того, что здесь нет даже времени.

Вторым местом, где я ощутил схожие чувства, была тайга. И от трассы-то отошел всего ничего, следуя правилу «мальчики налево, девочки направо», за деревья лишь чутка забрел – и все. Слышен лишь гул ветра в вершинах длиннющих сосен, и ощущение того, что любая цивилизация – лишь миф, кажется единственно верным. Клянусь, на мгновение мне стало очень страшно, потому что показалось, что там, откуда я только что пришел, нет никакой дороги. Я туда пойду, а там те же самые сосны, и бродить мне тут, по этому лесу, до тех пор, пока меня кто-нибудь не сожрет.

Само собой, дорога осталась там, где была, и мы с моей коллегой Маринкой благополучно отправились в путь, конечной точкой которого являлся город Ачинск, но ощущение я очень хорошо запомнил.

И вот то, что сейчас нам сказал Ромул, отлично с ним гармонировало, отчего нежелание искать эту самую Рышхану только усилилось. Спинным мозгом чую – ничем хорошим это не кончится. Вот только выбор у меня невелик. Есть такое слово – «надо».

– Ромул, мы с тобой знакомы не первый день. – Я подошел к казначею поближе. – Ты хитрый, жадный, мастер приврать, это все так. Но ты не дурак, это мне тоже отлично известно. Скажу тебе прямо – мне нужно пообщаться с этой королевой пустыни, и это все равно случится, с твоей помощью или без нее. Помоги мне добраться до цели – и я не забуду твою услугу. В свое время ты уже мне помог разок и был за это вознагражден, причем сполна. Заметь, тебя даже леди Кролина не трогает, а она, как ты знаешь, везде сует свой нос. Не упусти второй шанс еще больше усилить свои позиции в моем клане.

– Зачем мне влияние, если я лишусь головы или меня нашинкуют на куски, чтобы накормить любимых песчаных барсов Рышханы? – резонно заметил Ромул. – Проще говоря, вряд ли она будет рада меня видеть, в свое время мы расстались не лучшим образом. Ну, не я сам ей напакостил, а Джафар Черная Чалма, под началом которого я тогда служил, но это ничего не меняет. У этой стервы отменная память. Я бы сказал, нечеловеческая.

– Ты слишком скользок, чтобы тебя вот так просто начали резать на куски, – хмыкнул брат Херц. – Мастер Хейген юн и не знает, на что тебе подобные способны, а вот я на вашего брата насмотрелся вволю. К тому же ты придешь к ней не как бывший разбойник, а как эмиссар вождя с Запада, что будет подтверждено верительными грамотами.

– Она ими в отхожем месте и подотрется, – с тягучей интонацией, которую я у казначея никогда до того не слышал, произнес Ромул, и в этот момент я подумал, что, возможно, зря в свое время отказался от линейки квестов, связанных с ним. Сдается мне, у этого персонажа

много разного за душой водится. Разного – и интересного. – А потом отправит меня в яму, где те, кто попал в ее немилость, ждут, когда она про них вспомнит. Иногда годами ждут. И рады бы уже умереть, да вот возможности такой у них нет.

– Может, да, а может, и нет, – вкрадчиво сказал брат Херц. – В Леебе же выбора особого не будет, приятель. И вряд ли ее ямы хуже наших казематов.

Вот такое у нас, в Файролле, добро. С казематами, которые пугают даже прожженных негодяев.

Дверь скрипнула, в помещение вошел Назир, увидел меня и коротко кивнул, как бы говоря: «А вот и я». После, подумав, склонил голову и перед чернецами, заставив изумленно подняться правую бровь брата Херца.

– Ладно, уломали. – Ромул скорчил грустную физиономию. – Пишите верительную грамоту, а я пока соберу кое-какие вещички в дорогу.

– И еще кое-что. – Брат Херц положил ему руку на плечо, заставив чуть согнуться. – Ты знаешь, кто это такой?

Он показал на воина, который уже занял свое обычное место, то есть стоял за моей спиной.

– Это Назир, – охотно ответил казначей. – Кто же его не знает?

– И он у нас кто? – с отеческими интонациями задал следующий вопрос счетовод.

– Ассасин, – уже с меньшим энтузиазмом сообщил ему Ромул.

– Молодец. – Широко улыбнулся брат Херц. – Что скажу дальше, уже понял? Понял, по лицу видно. Но на всякий случай озвучу. Если ты, хитрован такой, попробуешь просто сбежать, не выполнив того, что тебе поручено, то наш общий знакомый тебя найдет и… Как ты там говорил? На куски нашинкует. Назир, надеюсь, ты подтвердишь мои слова.

– Я не знаю, что этот человек должен сделать, – бесстрастно заявил ассасин, – но, думаю, нечто полезное для того, кто является другом моего отца. Так что да, подтверждаю. Сам заняться этим не смогу, поскольку у меня есть другая забота, но один из моих братьев встанет на след предателя и будет по нему идти, пока не добьется успеха. Если он погибнет, не выполнив предназначенное, то его место займет другой брат.

– При необходимости разрешение на данное деяние у почтеннейшего Хассана ибн Кемаля будет испрошено мной лично, – добавил я. – Не думаю, что он мне откажет. И оплачено по существующим тарифам. Для тебя, милый друг Ромул, я ничего не пожалею.

– Это, повелитель, мы проверим, когда я вернусь с Востока, – совсем уж помрачнел казначей. – Мне обещана хорошая награда. Надеюсь, что твоя щедрость не знает границ.

– Ты до сих пор не обезглавлен, ворюга, – ласково попенял ему брат Мих. – Хоть и тащишь все, что под руку попадается. Так что амнистии за былые грехи тебе за глаза хватит. А то ведь мы и вправду сейчас ревизию устроим. Веришь, что мы найдем все, что ты спрятал?

– Все не найдете даже вы, – сузил глаза казначей. – Амнистия, значит? Повелитель, подтверждаешь?

Это сколько же он у нас всего стырил? Страшно подумать. Но поскольку история не знает сослагательного наклонения, то и хрен с ним. Главное, что он не сбежит и сделает то, что мне нужно.

И вот что еще странно – не то, что квест никакой не открылся, но даже и многомудрых сообщений от администрации так и не последовало. Странно это. Или просто подобный ход даже не рассматривался как возможный? Да нет, вряд ли. Во времена прошлого сотрудничества уведомлений много вылезало. А тут – тишина. Так сказать, режим радиомолчания.

– Подтверждаю, – махнул рукой я. – Главное, дело сделай. И побыстрее, война на пороге.

– Расстараюсь, – вздохнул казначей. – Для родного-то клана, для любимого лидера. Жизни не пожалею.

– Пожалеет, – заверил меня брат Херц. – Свою – точно. Просто, видно, уже чего-то придумал.

– Или с самого начала нам мозги вкручивал, – поддержал его брат Мих.

– Злые вы, – пожурил их Ромул. – Хорошо, что мой любимый предводитель не такой. Он добрый и справедливый, он мне за мое рвение потом еще право голоса на совете клана даст. И еще сделает одним из почетных служителей в храме Тиамат. И другим лидерам альянса меня присоветует, как…

– Много говоришь, – оборвал его речи я. – Я добрый, но при этом беспощадный. Иди и сделай то, что обещал, а там видно будет.

– Уже ушел, – бодро заявил Ромул, поставил на свой рабочий стол табличку с надписью «Буду через 15 минут или около того», махнул свитком портала и исчез во вспышке света. Без всякой верительной грамоты, заметим. Сдается мне, что не сильно она ему и нужна.

Установившуюся было тишину первым нарушил брат Мих.

– Как по мне, лучше всего этого поганца будет удавить, – сообщил он присутствующим. – После того, естественно, как он выполнит порученное. Слишком скользкий, веры ему напрочь нет.

– Я не сторонник поспешных решений, но тут соглашусь, – поддержал его коллега по цеху. – Тем более что он надумал подобраться к храму богини Тиамат, которая является приемной матерью нашей покровительницы. Ничего хорошего из этого не выйдет, уже поверь, мастер Хейген.

«Игрок Хейген, вы в очередной раз поставлены перед определенным нравственным выбором. Раньше или позже вам придется решать, как именно вы поступите с тем, кого когда-то приняли в свой клан. Да, возможно, этот человек не лучший из тех, кто встретился вам на безграничных пределах Файролла, но ведь и не худший.

Думайте, игрок Хейген, думайте. И помните о том, что ответ на поставленный вопрос все равно придется дать. И нести ответственность за то решение, которое вы примете».

Спасибо, добрая администрация. Вы тоже традиционно милы, ставя меня в подобное положение. Сказал бы, в какое именно, да уж не стану.

– Поживем – увидим, – буркнул я. – Пусть сначала вернется. Может, он такие вести принесет, что я его и без всякого повода придушу.

На этот раз дверь не скрипнула, а грохнула, и мы все увидели на пороге хранилища короля.

– Не соврала мне эта малахольная, – рыкнул он, входя внутрь. – Ты тут, брат, и это очень хорошо!

Видимо, он Сайрин имеет в виду. Нет-нет, она меня вовсе не заложила, ей такое и в голову не придет, просто натура у нее такая – она врать не любит. А может, и вовсе не умеет. И это хорошо, что на белом свете такие люди вообще еще водятся.

– Брат, это уже ни в какие ворота! – развел руки в стороны Лоссарнах. – Твоя дочь…

– Уже в курсе, – потупился я. – Ну не знаю я, что с ней делать. Может, ее в Леебе отправить? Под присмотр рыцарей? Вот только что мне господа счетоводы рассказали, что у них там комфортабельные казематы есть, со всеми удобствами и трехразовым питанием. Подержим ее там. Может, поумнеет?

– Не такие уж у нас там и хорошие казематы! – быстро переглянувшись, в один голос затараторили чернецы. – И места в них нет, все занято. На год вперед! И потом, она особа женского пола, а в тюремном блоке замка есть четкое ограничение – там можно находиться только мужчинам. И в самом замке тоже! Женщины, а также девушки могут посещать его только в дневные часы и только по четным числам. И не каждый месяц!

До чего дело дошло – эту оторву уже НПС боятся. Куда виртуальный мир катится?

– Никаких казематов! – опешил король. – Она все же твоя дочь, мне, значит, племянница. Что люди скажут?

– «Спасибо», – внезапно подал голос Назир. – «Спасибо» они скажут. И нарекут вас «Лоссарнах Благословенный», а после смерти придумают, что вас за добрые дела боги на небо забрали.

– И все равно так нельзя, – заупрямился король, после встрепенулся и добавил: – Но и так, как сейчас, нельзя! Моему сыну месяца нет, ему имя еще не дали. Пьянки по поводу рождения – и той не было!

– В смысле введения в клан и признания его наследником престола? – уточнил брат Херц.

– Ну да, – кивнул король. – А я как сказал? Да неважно. Он только плакать и писать пока умеет, а она его – под потолок. Брат мой, скажи, что у нее в голове творится?

– Не знаю. – Я почесал затылок. – Подозреваю, что она и сама на этот счет не очень осведомлена.

– Короче, вот что я решил. – Лоссарнах стал совсем серьезным. – Замуж мы ее выдадим, за сына старого Мак-Анса, он, я знаю, у тебя ее руки давно просил. И не спорь, это королевское решение. Приданое с меня, это тоже не обсуждается. Я за ней луг отдам, он как раз с их владениями граничит, так что она у нас невеста богатая. Ну а выкуп за нее твой, само собой. Мак-Анс – гэльт зажиточный, два – два с половиной десятка баранов ты за свою дочурку точно получишь.

– Ваше величество, а как далеко отсюда владения этих Мак-Ансов? – уточнил брат Херц.

– Далеко, – заверил его Лоссарнах и плотоядно улыбнулся. – Очень далеко.

– Отличное решение, – тут же запереговаривалась троица за моей спиной. – Истинно королевское. Надо соглашаться, мастер Хейген. Опять же приданое не с тебя. Сплошные положительные моменты. А хороший баран – он всегда пригодится. Шерсть, мясо!

– Объявим об этом на пьянке, – подытожил мой старый друг. – То есть на торжестве, которое будет устроено в честь введения моего сына в клан. Само собой, ты должен там присутствовать непременно – и как мой родич, и как названый отец моего сына. Ну и для подтверждения решения о браке твоей дочери.

– А это когда? – уточнил я.

– Послезавтра, – тут же ответил король. – Как раз новая луна на небосводе народится, та, что весь апрель нам светить станет по ночам. У нас это считается хорошей приметой.

– Буду непременно, – твердо пообещал я.

И правда буду. И пусть все остальные дела подождут.

– Да, еще вот что. – Лоссарнах ткнул меня пальцем в грудь. – Ты, возможно, не в курсе наших старых традиций, но они есть, и их надо чтить. После того как главы кланов договорятся о браке своих детей, тех отправляют к дальним родственникам. Ну, для того чтобы они набрались ума-разума для будущей совместной жизни. Согласись, не очень правильно, если какая-нибудь служанка будет поучать племянницу короля, как ублажать мужа, верно? А там другой клан, она там вроде как своя, но, в общем-то, почти никто, потому никакого урона родовой чести не будет. Пусть поживет там месяцок – другой, послушает мудрых женщин.

– Клан уже выбрали? – уточнил брат Херц.

– Да, – расплылся в улыбке король. – Мак-Лерды, с дальних Западных холмов, что близ самой границы стоят.

– Отличный выбор, ваше величество, – изобразил поклон счетовод.

– Так надо, брат, – положил мне руку на плечо Лоссарнах. – Или Эбигайл ее на самом деле отравит. Она в таком бешенстве, в котором я ее никогда не видел. Я даже испугался, что, согласись, диковина невозможная. Сам не подозревал, что такое может случиться, думал, это чувство забыто навсегда. А если Эбигайл ее отравит, мне придется сделать то, что предписывает закон, то есть казнить ее во дворе замка.

– Не надо, – попросил я его.

– Само собой не надо, – фыркнул король. – Брат, я совершенно не хочу убивать свою жену, мать моего сына. И твою сестру, между прочим! Потому давай все сделаем так, как я предложил, и все останутся довольны. Твоя дочь выйдет из этой переделки живой, я даже не задам ей обещанной трепки, Эбигайл успокоится, замок вздохнет спокойно. И еще мы привяжем к себе два сильных клана: одних – родственными узами, других – петлей глубокого уважения. Все же получить на воспитание племянницу короля и дочь его брата – это большая честь.

Последнее было сомнительно, не думаю, что эти люди скажут нам «спасибо» за такой подарок, но…

Надоело. Видит бог, я всяко пытался вправить мозги этой девчонке, но впустую. Пусть наконец кое-кто окончательно поймет, что в игре случается и такое, что никак невозможно обойти хитрым финтом. И если подобного квеста пока нет, то к послезавтрашнему празднику он появится. Лично к Костику схожу и попрошу его прописать, причем с самыми жесткими штрафными санкциями, что возможны.

И если она скажет «нет», то я вышибу ее из клана, потому что это будет означать нарушение слова, которое я сейчас дам королю, и непременное падение репутации. Не моей. Клановой. А подобное недопустимо.

И самое главное – надо ей понять, что пора взрослеть. Я не знаю эту егозу в жизни, но мне отчего-то кажется, что не сильно она от своего альтер эго отличается. И это ненормально.

– Очень правильное решение, – произнес я, уловив три облегченных выдоха сзади. – Я только за. Отдать дочь в хороший клан – великое дело.

– Отлично. – Лоссарнах повеселел. Как видно, он опасался, что я отвечу отказом. – Брат, скажи моей племяннице, чтобы она до праздника все же из храма не вылезала, а то кто знает, чем это может закончиться. Повторюсь: Эбигайл очень на нее зла. И вот еще что, кроме нас пятерых, о задуманном никто не должен знать, а особенно…

– Даже не беспокойтесь, ваше величество, – не дослушав, заверил его брат Херц. – Ни слова никому не скажем.

– Мы же все понимаем, это должен быть сюрприз, – поддержал его брат Мих.

Жалко только он не уточнил, для кого сюрприз. Для Трень-Брень или для всех остальных? Думаю, что последнее верно. Вот народ-то обрадуется, узнав, что скоро это бедствие надолго покинет замок!

– Да, брат. – Я остановил короля, который собрался нас покинуть. – Я могу пригласить на праздник кое-кого из своих друзей?

– Если ты о тех, кто проливал с нами кровь в битвах, так они все приглашены, – как мне показалось, даже обиделся Лоссарнах. – И Глен, и мудрый Гедрон, и…

– Нет-нет, это те, кто дрался со мной в других странах и других войнах, – пояснил я. – Все же помолвка дочери, не хочу обидеть соратников.

– Твои друзья – мои друзья, – просто и обыденно ответил Лоссарнах, приобнял меня и вышел за дверь.

Следом за ним направился и я. Мне, признаться, очень хотелось глянуть на то, что происходит в храме. Нет, после сообщения о дарах и благословении богини я догадывался, что дело пойдет на лад, но чтобы так, чтобы он стал безопасной зоной… Это сильно!

До этого, впрочем, я сделал пару важных вещей.

Первое – строго-настрого велел Сайрин, Фрейе и еще парочке ветеранов клана информировать меня о появлении Ромула. Дескать, отправил его в Эйген на аукцион скинуть излишки из кланового хранилища.

Второе – наконец-то залез в почтовый ящик и был вынужден констатировать тот факт, что провидец из меня сильно так себе получился. Не Сайрус мне написал, от него-то как раз ни строчки не было. Автором письма оказался Мастер Стрекоз, который приглашал меня в гости

в свой клановый замок, расположенный близ города Мейконга, на тесный дружеский междусобойчик, включающий в себя вкусную трапезу, дорогие напитки и веселую беседу. Причем я мог прихватить с собой трех сокланов на свое усмотрение. К письму прилагался свиток портала и перстень друга клана. Хороший такой перстень, с очень пристойными характеристиками, лучший из подобных, что я держал до того в руках. Уровней десять назад моей радости предела бы не было, сейчас, правда, я его перерос.

Не ответить на подобное послание было нельзя, потому я со всей учтивостью сообщил, что непременно как-нибудь в гости наведаюсь и друзей прихвачу. Правда, не прямо завтра, но скоро. А пока в качестве ответного жеста я зову его на мероприятие королевского масштаба в самом прямом смысле. Дескать, там тоже будет сильно весело. Танцы, пьянку и мордобой гарантирую.

Второе письмо, правда, уже не столь витиеватое, я отправил Седой Ведьме. Дескать, есть желание – приходи. Не захочешь – твое дело. Нет-нет, написано было без грубости, в корректных выражениях, с должным почтением, но без души. Да и откуда ей взяться? Все, любовь между нами закончилась.

Собственно, была ли она? Не уверен.

Очередь, стоявшая ко входу в храм, впечатляла. Человек с полтораста, никак не меньше. И все с возвышенно-вдохновленными лицами. С них хоть картину пиши под названием «В ожидании чуда».

– Куда прешь?! – скинув с себя маску благостности, заорал один из верующих. – В очередь вставай!

– Вот-вот, – поддержал его еще один паломник. – Тут как в бане – все равны!

– Мы с утра стоим, – взвизгнула очень бледная эльфийка. – Верховный жрец всегда храм поздно открывает, а сегодня особенно не спешил!

– Верховный кто? – опешил я.

– Жрец, – пояснила эльфийка, – кто же еще? Если есть храм, то всегда есть тот, кто в нем главный. Ну, вернее, второй после бога. А ты вали в конец очереди.

– Ну вообще-то у меня в храм ВИП-проходка есть, – попробовал пошутить я.

– Да хоть журналистская аккредитация, – вызвав у меня смешок, сообщил первый собеседник. – Давай, давай, не топчись понапрасну!

И ведь зашпыняли бы меня поклонники моей работодательницы, кабы не старина Маниякс, который гаркнул на разошедшийся люд, а после в коротких, но очень емких выражениях, находящихся на грани штрафа за нецензурную лексику, пояснил всем, кто я такой и почему могу ходить куда хочу и когда хочу, невзирая на какую-то там очередь.

Тут как раз из дверей храма вышел очередной визитер, и я поспешил нырнуть внутрь, попутно отметив, что здание стало побольше. Пристроили к нему еще пару помещений.

Впрочем, это меня как раз не очень-то волновало. А вот личность верховного жреца занимала крайне, как и то, отчего Маниякс, который, как выяснилось, по графику сутки через трое служивший тут начальником храмовой службы безопасности, так ехидно хихикал.

И я получил ответ на этот вопрос очень быстро. Мне было достаточно глянуть на спину того, кто забирал с алтаря очень неплохо выглядящий меч, который, как видно, и выступил в роли подношения. Глянуть – и сразу же узнать.

Глава пятая
в которой герой плюет на дипломатию

– У меня только один вопрос – как? – спросил я, присаживаясь на низенькую круглую тумбу у стены.

– Ярл! – радостно гаркнул Флоси, поворачиваясь ко мне. – Ты куда запропал? Я все жду, жду, а ты не идешь. Она мне говорит – ты теперь мой слуга, а я ей – нет, мол, я воин Севера, играть щитом по ветру не могу, моя жизнь принадлежит ярлу. А она, стало быть…

– Понял, понял, – остановил я поток сознания, в котором меня чуть не утопил мой соратник. – Но согласился все же на ее предложение?

– Кролина настояла, – отвел глаза в сторону он. – Сказала, что если я откажусь, то в храме может обосноваться кто-то из не наших, а это неправильно. Место непростое, для нашего хирда важное, не дело его чужакам отдавать. Сегодня они с нами в бой идут, а что случится завтра, никому не ведомо. Одно дело – Гунтер там или Мих, они с нами кровь не раз проливали в сече, а вот остальные…

– Темнишь, Флоси, темнишь, – погрозил я северянину пальцем. – Колись, на чем Тиамат тебя прихватила?

Не умел врать этот вечно полупьяный вояка с нечесаной бородой. Не заложено это было в нем, потому в сторону сейчас он глядел неспроста. Хотя Кролина, разумеется, поступила совершенно верно, и я расписался бы под каждым ее словом.

– Судьбу она мне пообещала поменять, – выдавил из себя Флоси. – Вместо бесславной смерти в краю льда и снега, что мне давным-давно ведьма предсказала, посулила гибель в бою. Я все же воин, ярл. Воин. Не хочу я один лежать в сугробе до конца времен, понимаешь? А вот встретить последний час на пиру мечей рядом с друзьями, прикрывая твою спину, – это совсем другое дело. Если все сразу в том бою ляжем, так и души наши вместе на небо вознесутся, не скучно, значит, нам там будет. А если кто живой останется, так он павших друзей как положено проводит, с огнем и хмельным поминовением.

– Аргумент. – Внутри вдруг стало очень хорошо. Дикий же совсем субъект, а – человек. Настоящий. И неважно, что он НПС. – Вот только жрецу, да еще верховному, на поле боя делать-то вроде как нечего. У него другие заботы.

– Я тут единственный жрец, – почесал пузо под замызганной длинной тряпкой, которая, как видно, являлась чем-то вроде парадного облачения, Флоси. – Как скажу, так и будет. Она сама ничего на этот счет не говорила, а кроме тебя мне никто приказывать права не имеет.

– А чего она вообще говорила? – уточнил я. – Как все произошло?

– Да просто. – Флоси махнул мечом, который так и держал в правой руке. – Явилась передо мной и велела идти в храм. Мол, я теперь ее голос тут, в Раттермарке, должен за храмом присматривать и по мере надобности все, что она велит, передавать тем, кому нужно. Мне оно так-то ни к чему, я ей это так и заявил. Тут она и упомянула про ту смерть, что меня ждет, причем совсем скоро. Ну как от такого откажешься? Никак! Но с Кролиной посоветовался все же. Тебя же не было, а ты этой егозе доверяешь, я знаю. И правильно делаешь, ярл, правильно. Она хоть и девка, и стервь та еще, но ума у нее столько, сколько у иного эриля не сыщешь.

Лед и снег. А ведь я бы его непременно с собой в урочье Вечных Снегов взял. Как и Гунтера, и брата Миха, и Назира. Я в это место без своих побратимов не сунулся бы. Рыцари Ордена – это прекрасно, но мне нужны те, кто спину прикроет не потому, что долг велит, а потому что по-другому нельзя поступить. Не там ли его неминучая кончина ждала? Выходит, Тиамат может менять игровой сценарий?

А почему нет, с другой стороны? Она ведь тоже неигровой персонаж, просто наделенный большей силой, чем, скажем, Бахрамиус. И это тоже часть сценария. По идее, я прямо сейчас могу велеть Флоси сложить с себя полномочия жреца, и тогда предыдущий вариант развития событий снова вступит в силу. Плюс получу бонусом какие-нибудь неприятности, которые мне подбросит Тиамат, недовольная тем, что я оспорил ее решение.

Но, само собой, я ничего такого делать не стану. И Флоси целым останется, и мне от этого назначения сплошной профит. Пусть рулит себе процессом, богине на радость, нам на пользу.

– Конунг, идем, чего покажу. – Поманил меня рукой Флоси и открыл дверь, которую я сразу не приметил. – Гляди, сколько теперь у нас всего есть! И ведь все несут, несут! Надо будет часть этого добра в замок перетащить как-нибудь ночью.

Да, добра в приличных размеров комнате и в самом деле скопилось немало. Не жались верующие на подношения, прямо скажем. По углам лежали груды кошелей, в которых, скорее всего, позвякивало золото. К стенам были прислонены мечи, топоры, алебарды, копья и прочее колюще-режущее оружие. Луки с колчанами и вовсе были свалены в груду, если бы Кро это увидела, то тут бы нашему священнослужителю конец бы и пришел, без всякого льда и снега.

Ну а в центре комнаты красовалась огромная куча разнообразного барахла, состоящая из предметов амуниции, колец, кулонов, кинжалов, ожерелий и предметов, которые я даже опознать-то не мог. На самой вершине этого потребительского Эльбруса восседала Трень-Брень, примерявшая небольшую золотую корону с блескучими камушками. Она то сдвигала ее на затылок, то на лоб, как видно, искала идеальное положение, причем это занятие ее так увлекло, что фея даже не замечала нашего присутствия.

– Престол думаешь занять? – спросил я у нее. – Смотри, дело неблагодарное. Но, с другой стороны, для тебя корона – самый тот головной убор. Нормальным людям она чаще всего на мозги давит, а тебе подобное не грозит.

– Ой! – Вспорхнула вверх фея, придерживая, впрочем, символ королевской власти одной рукой. – Напугали!

– То ли еще будет, – пообещал я ей. – Знаешь, у меня уже ехидные формулировки, с которыми к тебе следует обращаться, заканчиваются, приходится повторяться. Ты чего творишь, ущербная?

– А чего она творит? – заинтересовался Флоси, который уже сменил меч на кувшин, полный пенного напитка. – Она мне сказала, что королева в твое отсутствие надумала ее воспитывать. Дескать, все же родня, опека, королевская семья, то, се… Я такого не люблю, по моему суждению, ребятенки сами должны себе дорогу в жизни выбирать. Меня никто не воспитывал, и ничего. Вот, в люди выбился!

Нет, по сути он прав. Карьеру этот пахучий товарищ сделал фантастическую, даже не поспоришь. Был туалетным служителем, стал верховным жрецом богини – это ли не личностный и служебный рост? Такому иной игрок позавидовать может. Ну да, без меня бы ничего не случилось, но я тут выступил исключительно в качестве генератора случайных чисел. Ясно же, что выбрала его Тиамат за то, что он ее в народе популяризировал, изготавливая и продавая липовые амулеты.

Вот еще вопрос. А он как жрец теперь, наверное, может разные полезные вещи проделывать. Благословения накладывать на игроков и предметы, призывать на головы врагов особо ядреные проклятия. Надо будет кого-нибудь из офицеров озадачить, пусть проверят.

– И ты ей поверил? – Я покрутил пальцем у виска. – Эта малахольная сперла зелье у Фрейи… Ты же знаешь Фрейю?

– Это которая сисястенькая такая? – облизнулся свежеиспеченный служитель культа. – А как же! Магичка она.

– Вот, – продолжил я. – Сперла зелье и с его помощью немного поиграла с королевским сыном. Летать его учила! Грудничка, который толком еще пузыри пускать не умеет!

– Во блаженная! – С каким-то даже восхищением уставился на фею Флоси. – Тебе теперь голову отрубят, наверное. Или в расшитом золотом мешке утопят в реке.

– Наверное, – печально повторила фея. – Но я правда никому не хотела навредить! Ну да, он маленький, но такой живчик! Я летаю, он ко мне ручки тянет, тоже хочет… Я маленьких люблю, и они меня тоже. Ну и вспомнила, как накануне Фрейя хвасталась, что зелье левитации сварила. Она хотела его в Эйген отнести, в Академию Мудрости, чтобы новый уровень профессии получить.

– Мама моя. – Я прикрыл лицо ладонью. – Даже так? Все, подруга, тебе точно кабздец. Еще и уровень ей запорола! Неудивительно, что Фрейя так взбеленилась. Ну а что будет с Кролиной, когда она все узнает, лучше вообще не думать. Трень, пойми, что Фрейя не просто магесса – это наше общее достояние. Сильные маги всегда для любого клана на вес золота, а особенно для нашего. Если же учесть обстановку, которая сейчас вокруг сложилась…

– Потому и спряталась у дядьки Флоси, – вздохнула фея. – Отсюда меня никто не заберет, потому что сюда никому хода нет.

– Живи, малая, – булькнул пивом северянин. – Чай, не просто знакомица, дочка ярла все же. Мне, считай, как сестренка меньшая.

– Ладно. – Я подошел к куче, поворошил ее носком сапога и подумал о том, что теперь у моего клана проблем с деньгами точно никогда не будет. Как и с экипировкой. Не факт, конечно, что удастся их вот так просто забрать, все же это не наша собственность, а богини, но кто сказал, что с ней не получится договориться? Главное, чтобы Ромул про данные залежи ресурсов не пронюхал. – Пока сидишь тут, нос не кажешь за пределы храма. Послезавтра будет большое празднество в честь введения сына Лоссарнаха в род, его торжественного именования, ну и всего остального, вот под этот шумок и попробуем тебя амнистировать.

– А я? – возмутился Флоси и от негодования трубно рыгнул. – Я как же? Я тоже хочу быть на празднике!

– Куда мы без тебя? – успокоил я его. – Более того, ты станешь частью церемонии. Сначала годи все, что положено по давним гэльтским традициям, исполнит и заранее оговоренное имя ему даст, а потом ты попросишь у Тиамат благословение для королевского сына. Думаю, тебе она не откажет.

Эта идея мне пришла в голову только что и сразу понравилась. Она припахивала дополнительными бонусами, пусть даже и небольшими. Но курочка по зернышку клюет и тем сыта бывает.

– Хорошо, – приободрилась Трень-Брень. – А я больше никогда-никогда не буду ничего такого устраивать. И у Фрейи прощения попрошу. И у Снуффа. И у Шеркона. И у Флакки. И у Скифа. И у…

– Все-все, не надо перечислять весь клан поименно, – задушевно произнес я. – Верю тебе. Вот сейчас почему-то верю. И надеюсь на то, что в субботу все обойдется без сюрпризов.

– Обещаю, – подняла руку вверх фея. – Честное слово!

И правда – в это верю. Тем более что на этот раз сюрприз ожидает тебя. И не просто сюрприз – сюрпризище!

– А Скиф – это кто? – Только сейчас я сообразил, что это имя мне незнакомо.

– Новенький, – охотно ответила фея. – Его недавно Слав в клан привел. Хороший дядька, он мне колечко при знакомстве подарил.

– А ты ему за это… – я сделал ладонью движение, которое предполагало быстрый и честный ответ.

– Сказала, что Кролина обожает варваров, – потупилась Трень-Брень. – Дескать, пунктик у нее на этой теме интимный. Ну, любит она, чтобы погрубее с ней себя вели, так сказать, со всеми оттенками страсти. Нет, без всяких там неправильностей, но… Мол, она так всех новеньких проверяет на предмет коммуникабельности. А он по классу как раз варвар, здоро-

вый такой, с секирой двулезвийной, в шлеме, сделанном как волчья пасть. Ну, он к ней и подкатил. Сначала по заднице хлопнул, потом…

– Потом не надо, – попросил я ее. – И так понятно. И не убил тебя этот Скиф только потому, что не поймал?

– Сапогом попал один раз, – призналась фея. – Ловкий такой, не то что наши пентюхи.

– Молодец, – одобрил я поведение нового игрока. – Надо будет с ним познакомиться.

– Кому как. – Трень-Брень потерла ладошкой правую ягодицу. – Хоть это было и не больно, но унизительно.

– Понимаю, – повторил я ее жест, припомнив давнюю историю, случившуюся со мной в Сумакийских горах, а после снова пнул груду сокровищ сапогом. – Ты вот что еще. Покопайся тут, все по-настоящему интересные и необычные вещички сложи в отдельную кучку. Не забавные, а полезные. Ты поняла меня, Тренька? Эпики, те, у которых реально мощные характеристики, само собой, сетовые… Хотя последнее вряд ли, надо быть совсем уж повернутым, чтобы подобные предметы отдавать, даже ради такой цели.

– Ясно. – Фея приложила руку к короне. – Будет сделано!

– Выполняй. – Я повернулся к Флоси, который печально глядел на дно уже опустевшего кувшина. – Присматривай за ней. В субботу я за вами пришлю людей, ясно? Раньше этого момента в замок не суйтесь.

– Угу. – Флоси снова почесался. – Как скажешь, ярл. Да мне оно и не к чему. Еду мне из замковой кухни каждый день приносят, эль тоже, а спать тут приятней, чем под телегой. Не так сквозит. И не скучно тут вдвоем. Мелкая все время трещит, я ее хоть и не слушаю, но все веселее.

Встретились два одиночества, по-другому не скажешь. Ну и хорошо.

– Запомни: захотят уйти – не выпускай, – велел я Маниаксу, как только вышел из храма. – Пусть тут сидят до особого распоряжения. И дальше по смене передай, ясно?

– Все будет ровно, – заверил меня гном. – Я ж понимаю.

– Ну и вообще поглядывай, – неопределенно выразился я. – Времена мутные, кто его знает, что дальше случится.

– Будет война, – бодро заявил тот.

– Полагаешь? – хмыкнул я.

На это гном только встопорщил бороду и зверски оскалился, давая понять, что он только того и ждет.

Я повертел головой. А Назира опять нет. Хотя нет – вон он, смотрит на реку и о чем-то думает. Прямо Стенька Разин на утесе. Ну и хорошо, кто-кто, а вот он мне в том месте, куда я отправляюсь, совершенно не нужен. Ни к чему ему видеть то, что там есть.

Вспышка – и я снова стою на загаженном полу лачуги, расположенной в самой глубокой дыре Сумакийских гор. Вот ведь! Файролл – игра контрастов. То хижины, то дворцы. Так и живу.

– Не приходила эта парочка? – сразу же спросил я у недвижимо стоящих пособников Сэмади.

– Нет, – отозвался Рафаил. – Какие-то дети тут крутились, но войти не посмели.

– Если сунутся – не убивайте их, – попросил я. – Так, пендалей отвесьте, но и только. Ясно?

Ну, нет так нет. Ждать не стану. Тем более что там, вне игры уже вовсю настал вечер, а значит, кое-кто, скорее всего, уже вернулся домой.

И не только вернулся. Этот «кое-кто» уже успел поужинать и теперь в томной позе одалиски возлежал на кровати, грызя яблоко, при этом с неодобрением смотрел на меня.

– Ну? – спросил я у Вики, выбравшись из капсулы. – Давай.

– Чего именно? – осведомилась она.

– Выдавай свою дежурную реплику, – подсказал я. – Что-нибудь насчет того, как тебе надоело видеть мой полутруп через стекло, или о том, что только ты тащишь на себе воз еженедельника, пока я занимаюсь всякой ерундой. У тебя запас этих фраз не так уж велик, ты в лучшем случае только слова новые вставляешь, но смысл не меняется.

И я демонстративно потянулся, прислонив ладони к пояснице.

– Кто-то не в духе? – уточнила Вика, положив яблоко на прикроватную тумбочку. – Что, в игре не заладилось?

– Не без того, – признался я. – Но игра по сравнению с жизнью – ничто, поскольку последняя куда разнообразней. Хотя, конечно, тут у кого как. У тебя вот, например, все в шоколаде. Темном, пористом, идентичном натуральному.

– Загадками говоришь. – Чуть сузила глаза Вика.

– Желаешь без них? – Я подошел к ней поближе. – Нет проблем. Скажи, я, по-твоему, дурак?

– Странный вопрос, – удивилась девушка.

– Ничего подобного, – возразил ей я. – Нормальный вопрос. И я бы хотел на него услышать ответ, причем желательно предельно честный.

– Да что произошло-то? – Вика соскочила с кровати. – Объясни по-людски.

– Чую, не дождаться мне ответа, – вздохнул я. – Ладно, проехали. И да, чего ходить вокруг да около? Вика, звезда моя, скажи, ты совсем страх потеряла? На пару с совестью?

– Излагай дальше, – потребовала она. – Желательно с деталями.

– Нет проблем, – даже не стал кочевряжиться я. – Слушай.

Самое интересное, во время моей короткой, но емкой речи на лице Вики я не увидел совершенно никаких эмоций. Ни стыда, ни страха – ничего. И это меня очень неприятно удивило.

– Если ты думаешь, что я стану рвать на себе волосы и виновато сопеть – не жди, – сразу же после того, как я замолчал, сообщила мне Вика. – Киф, так живут все. Все! И, кстати, ты тоже. Я же помню, как ты использовал наработки той же Ксюшки, те, что на майский ивент. Она придумала, а ты сходил с папочкой наверх – и вуаля!

– Вуаля, – согласился я. – Вот только лично я с этого никакой выгоды не поимел, если ты забыла, а Ксюша, как раз наоборот, вверх пошла. И, кстати, я даже не скрывал, что это творчество коллективное. Да, не непосредственно ее. Но – общее. Чтобы всем было хорошо. Чтобы премию выпросить. Чтобы полезность нашу обозначить. Разницу видишь?

– Ну а я не такая, – заявила девушка. – И Ксюша не такая.

– Это да, – согласился с ней я. – Ох, не такая она. Совсем не такая. Настолько, что скоро ее с нами не будет. Слишком велики противоречия между ней и остальными.

– А ты уверен, что тебе дадут ее уволить? – неожиданно резко осведомилась у меня Вика. – Это ценный сотрудник, доказавший свою полезность, он работает в поте лица, на нем висит масса обязанностей, и это кое-кому отлично известно.

– У этого «кое-кого» есть имя-отчество? – немедленно спросил я. – Если не секрет.

– Это гипотетический кое-кто, – чуть замешкавшись, ответила Вика. – Не забывай, Киф, мы часть компании, и не только тебе решать, кто у нас работает, а кто нет. И вообще, что ты завелся из-за такого пустяка? Ну, подумаешь, ввели мы некий контроль качества. Это нормальный производственный процесс.

– Не путай усиленную редактуру с диктатом, – попросил ее я, причем довольно жестко. – А здесь имеет место именно он. Причем ты сама даже не понимаешь того, что не только я перестал быть последней инстанцией, но и ты, уверен, до тебя не доходит и половина информации, которую следовало бы проглядеть. И ты, моя милая, не заметишь, как твой стул из-под тебя выбьют. Мой из-под меня вряд ли, но вот твой…

– А вот это низко. – Поморщилась Вика. – Таким образом пытаться поссорить меня с подругой… Фу, Никифоров, я о тебе думала лучше. И вообще, в последнее время мы с тобой не…

– Стоп, – попросил ее я, довольный тем, что разговор вырулил именно туда, куда и следовало. – Дальше не надо. Просто в силу того, что этот текст мне будет хорошо знаком, доводилось с ним сталкиваться. И сразу же – ты права.

Вика захлопала глазами, пытаясь понять, о чем я сейчас говорю.

– Значит, делаем так. Родителям можешь сказать, что во всем виновата вот эта скотина, – продолжил я, достав сигарету из пачки и ткнув себе в грудь пальцем. – Это будет правильно. Ну а как ты хотела? Мы к ним все же ездили, они меня кормили блинами, наливкой поили, варенья на дорогу дали. Надо что-то им объяснить, верно? Ты априори быть виновата не можешь, значит, вали все на меня.

– Ты чего? – осведомилась у меня Вика.

– Что дальше? – Я прошелся по комнате. – Я не раз слышал, что тебе надоело сидеть в четырех стенах, и данная ситуация отлично разрешает эту проблему. Как только мы официально подтвердим наше расставание, то ты немедленно перестанешь быть интересна тем, кто представляет собой опасность. Проще говоря, никому ты нафиг будешь не нужна, потому смело сможешь отсюда съехать. Я – нет, мне придется остаться, а ты запросто можешь вернуться в большой и просторный обычный мир людей. По ряду причин в мою квартиру ты вселиться снова не сможешь, это будет не очень верным решением, но, полагаю, твоя зарплата тебе позволяет снять жилье, верно?

– Съехать? – Огляделась вокруг Вика.

– Ну а как по-другому? – Развел я руки в стороны. – Ты же хотела что сказать? Что мы в последнее время не очень понимаем друг друга, стали какими-то чужими и так далее. Раз так, надо разъезжаться. Здесь не общежитие, как ты понимаешь, и ты в этом здании обитаешь только потому, что являешься для меня близким человечком, роднулечкой, найденной половинкой. А если мы чужие, то извини, оснований для совместного проживания более нет. Оставить тебе номер и уйти я тоже не могу, поскольку сам не являюсь собственником данных апартаментов, потому… Ну, ты же не ребенок, все сама понимаешь.

Молчит, сопит, глаза наливаются влагой. Оно и ясно, такого поворота она просто не ожидала. Несвойственна мне подобная меркантильность, не включила она этот аспект в приблизительный план разговора. Вот он, минус перфекционизма – медленная реакция на непредвиденные факторы. Они таких, как она, выбивают из зоны комфорта.

– Ну а пока не снимешь квартиру, можешь пожить у Ксюши, – предложил ей я. – Вы же подруги, она всегда придет тебе на помощь, верно? Вот только…

– Что? – пробормотала Вика.

– Как бы тебе и из редакции не пришлось уйти. – вздохнул я. – Скажу честно, натура у меня циничная, конечно, но и человеческие качества ей не чужды. И я сейчас не о мстительности и подлости речь веду, а о сентиментальности и ранимости. Ты же мне не просто подружкой на ночь была, а в душу мою вошла! И видеть тебя каждый день снова и снова будет такой пыткой, такой болью… Сам бы свалил из еженедельника, честное слово, но кто мне это сделать даст? Ты ведь все верно сказала, все правильно – не я решаю все, надо мной есть люди повыше. Так что, Вика, не исключен тот вариант, в котором тебе придется покинуть «Вестник Файролла». Понимаю, он твое детище, но ведь есть та, кому ты доверяешь, кто поднимет знамя, выпавшее из твоих рук. Что до меня, то я подключу свои связи, попробую найти тебе место в какой-нибудь газете. Правда, связи эти у меня не ахти, потому, скорее всего, окажется оно в малотиражке какой или бесплатном рекламном еженедельнике. Ну да, масштаб не тот, что сейчас, но лучше что-то, чем ничего, верно? Опять же ты всегда можешь вернуться в Касимов.

– Ты шутишь? – неуверенно поинтересовалась Вика. – Да?

– С чего бы? – Я сделал грустное лицо «а-ля мопс». – Ты на меня посмотри и пойми, шучу я или нет. Мы с тобой за эти полгода чего только не повидали, в каком дерьме только не поплескались, я привык видеть в тебе не только женщину, с которой я сплю, но и друга. Верного, надежного, который не подведет, не предаст. Да что там? Женщину, с которой я хотел всегда быть рядом. А теперь – все. Ты же сама сказала, что мы чужие люди, что нет между нами той искры, которая освещает дорогу двум людям, встретившимся в темном тоннеле мироздания и идущим по нему, взявшись за руки.

– Да я вообще ничего не сказала! – со слезами в голосе крикнула девушка. – Не успела! Ты сам чего-то себе напридумывал!

– Просто хотел облегчить тебе задачу. – Я потушил сигарету и взял ее ладонь, холодную и немного дрожащую. – Мужчина должен брать на себя самое сложное, он обязан делать все для той, которая доверилась ему. Я же понимаю, как тебе непросто. Отлично понимаю. И, поверь, мне сейчас ох как нелегко! Здесь все болит. Тут огонь. Боль. Непонимание, как жить дальше.

Я стукнул себя в грудь, туда, где весело и задорно стучало мое сердце.

– Но я справлюсь, не переживай за меня. А пока звони Ксюше. Она надежный друг, и даже если ты на следующей неделе перестанешь быть ее начальницей, наверняка не оставит тебя в беде. Ведь так?

– Киф, ты чего? – Вика перепугалась не на шутку, это было хорошо заметно. – Так, давай поговорим серьезно.

– Уже поговорили. – Я отпустил ее руку и направился к выходу из номера. – А теперь извини. Мне слишком горько и больно. Это в двадцать лет находить и терять любимых людей легко, а мне все же уже за тридцать. Извини, не хочу видеть твои сборы, это слишком тяжелое зрелище.

И даже дверью не хлопнул, а просто тихонечко ее прикрыл, после чего шустро припустил по коридору. Пусть повертит в голове мои слова, глядишь, до чего-то и додумается. А если вправду свалит – да и ладно. Она славная девочка на самом-то деле. Да, с изрядными тараканами в голове, и меры иногда не знает, но никто не идеален, а я так вообще в первую очередь. И такой выход из этой игры для нее лучший вариант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.